Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 240 (5304) 11 октября 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

В суровых боях с врагом командиры Красной Армии доказали свою преданность нашей родине, приобрели значительный опыт современной войны, выросли и окрепли в военном и политическом отношениях.

(Из Указа Президиума Верховного Совета СССР).

ПОЛНОЕ ЕДИНОНАЧАЛИЕ В КРАСНОЙ АРМИИ

Вчера были опубликованы Указ Президиума Верховного Совета СССР и Приказ Народного Комиссара Обороны «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». Эти документы открывают новую страницу в жизни нашей армии и подводят итоги целой эпохи строительства вооруженных сил советского государства.

Заслуги военных комиссаров перед страной и армией — неоспоримы. Во время гражданской войны военкомы сыграли решающую роль в деле укрепления Красной Армии, ее политического просвещения и насаждения военной дисциплины. Боевые комиссары полков, бригад, дивизий — посланцы партии в Красной Армии — на разных исторических этапах развития нашей страны с честью выполняли свои задачи.

Однако, как известно, самый институт военных комиссаров, установленный в годы гражданской войны, возник на почве некоторого недоверия к командным кадрам, в числе которых находились старые военные специалисты, не верившие тогда в крепость советской власти, а подчас и чуждые ей. В то время учреждение и деятельность военных комиссаров дало большие результаты в деле отбора командного состава, преданного родине. Уже к концу гражданской войны Ленин и Сталин видели в переходе к единоначалию единственно возможный и верный способ разрешения задач, стоящих перед армией советской страны. В 1920 году Ленин говорил, что наш военный опыт «прошел, закономерно развиваясь, от случайной, расплывчатой коллегиальности через коллегиальность, возведенную в систему организации, проникающей все учреждения армии, и теперь, как общая тенденция, подошел к единоначалию, как к единственно правильной постановке работы».

Понятно, что резкий скачок в этой области был невозможен. В годы после гражданской войны происходило дальнейшее непрерывное выращивание и воспитание командных кадров. Этот процесс, а также успехи и победы советского строя во всех областях жизни нашей страны привели к коренному изменению положения с командными кадрами в Красной Армии.

«Великая Отечественная война с немецкими захватчиками, — как сказано в Указе Президиума Верховного Совета, — закалила наши командные кадры, выдвинула огромный слой новых талантливых командиров, испытанных в боях и до конца верных своему воинскому долгу и командирской чести. В суровых боях с врагом командиры Красной Армии доказали свою преданность нашей родине, приобрели значительный опыт современной войны, выросли и окрепли в военном и политическом отношениях». Жестокие схватки с опытным в военном отношении врагом сформировали тип советского командира времен нашей Отечественной войны — волевого, мыслящего, мужественного умом и сердцем, знающего цену военного образования.

Вместе с тем и военные комиссары, не терявшие времени даром, повысили свои военные знания, обогатили их опытом современных боев. В практике войны известны многочисленные случаи, когда политработники успешно заменяли выбывших из строя в бою командиров и, становясь на их место, твердо брали в свои руки управление войсками. У нас немало комиссаров, показавших на деле умение ориентироваться в трудных условиях боевой обстановки, свою способность решать сложные тактические задачи. Часть таких комиссаров уже переведена на командные должности и успешно справляется со своими новыми обязанностями. Многие другие комиссары могут в любой момент, либо после известной военной подготовки, также стать полноценными командирами.

Рост наших командных и политических кадров неопровержимо свидетельствует о том, что «полностью отпала почва для существования системы военных комиссаров. Больше того, дальнейшее существование института военных комиссаров может явиться тормозом в улучшении управления войсками, а для самих комиссаров создает ложное положение.

Таким образом, назрела необходимость упразднить в Красной Армии институт военных комиссаров, установить полное единоначалие и целиком возложить на командиров ответственность за все стороны работы в войсках». (Из Указа Президиума Верховного Совета СССР).

Заботой об укреплении единоначалия в Красной Армии были пронизаны все постановления, принятые советским правительством, еще в годы, предшествовавшие отечественной войне. Введение новых воинских званий, в том числе и генеральских, насаждение железной воинской дисциплины способствовало повышению прав и авторитета командира. Указ Президиума Верховного Совета и Приказ Народного Комиссара Обороны являются логическим завершением целой цепи мероприятий последнего времени, направленных к усилению боевой мощи Красной Армии. Отныне советский командир, начальник облечен всей полнотой власти, и он один целиком несет всю ответственность за все стороны боевой и политической деятельности частей, соединений и учреждений Красной Армии.

В докладе на совещании командного и комиссарского состава войск Украины и Крыма М. Фрунзе говорил: «В деле военно-политического воспитания Красной Армии мы должны обратить внимание на необходимость слияния двух линий, линии чисто военной и политической. Я думаю, что одним из наших громадных недостатков является то обстоятельство, что эти две линии не сливаются вместе, а идут параллельно. Конечно в данный момент мы не сможем ставить вопрос радикально. Но... я считаю абсолютно необходимым, чтобы всякая практическая деятельность проходила под лозунгом всемерного слияния этих двух областей». Именно теперь назрело время для того, чтобы поставить и решить этот вопрос радикально. Отныне линии командного и политического руководства слиты в Красной Армии воедино и олицетворены фигурой полновластного советского командира.

Своим приказом Народный Комиссар Обороны освободил от занимаемых должностей комиссаров частей, соединений, штабов, военно-учебных заведений, центральных и главных управлений НКО и других учреждений Красной Армии, а также политруков подразделений и назначил их заместителями соответствующих командиров (начальников) по политической части. В ближайшее же время политработникам Красной Армии будут присваиваться командные воинские звания.

Присвоение командных званий политработникам повышает их роль в армии, обязывает политработников настойчиво овладевать военными знаниями, совершенствовать их, стать мастерами своего дела и быть готовыми в любой момент занять командную должность. В ближайшее же время наши войска получат 200 новых командиров полков и 600 командиров батальонов, подготовленных из числа комиссаров и политработников, наиболее овладевших военным делом.

Мероприятия по введению полного единоначалия в Красной Армии не могут и не должны привести к какому бы то ни было принижению уровня политработы в частях. Наоборот, именно теперь агитация и пропаганда в войсках, политическое воспитание людей должны получить новый, широкий размах. Кто допустит сейчас хотя бы малейший застой, ухудшение в политработе, попытку свернуть ее, совершит грубейшую ошибку, нанесет армии вред. В новых условиях поле деятельности политработников не суживается, ибо с новой силой встают задачи большевистского воспитания воинов Красной Армии. Заместители командиров по политчасти обязаны с удвоенной, утроенной энергией вести агитационно-пропагандистскую работу в частях. Под руководством наших командиров политработники должны неустанно ковать железных защитников родины, способных к самоотверженной, бесстрашной борьбе с ненавистными гитлеровцами.

Большое доверие оказано страной, партией и правительством командирам Красной Армии. Но кому многое дано, с того многое и спросится. Непререкаемый авторитет командира, облеченного полновластием, дает ему в руки все возможности для выполнения своего долга перед родиной. Командир, и никто другой, отвечает перед старшими начальниками, перед страной за исход каждого боя с немцами, за все свои действия. Монолитная командирская воля, соединенная с уменьем и опытом, способна творить чудеса, и тот, кто не убоится ответственности, возложенной на его плечи, кто будет гордиться ею, как это подобает зрелому воину, тот всегда добьется победы.

Дело чести командира, его святая обязанность перед отчизной — твердо держать в своих руках бразды воинского управления, повелевать своей частью, как гибким, спаянным механизмом и направлять его к успехам на поле боя. В последние месяцы на фронте сложилась тяжелая обстановка, и народ требует от командиров Красной Армии, чтобы они употребили всю силу своего полновластия для осуществления одной, решительной цели, владеющей сейчас умами миллионов советских людей. Эта цель — победа над врагом, уничтожение немецких захватчиков!

От Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального Комитета ВКП(б)

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) с глубоким прискорбием извещают о смерти крупнейшего русского ученого-аэродинамика, Героя Социалистического Труда, действительного члена Академии Наук СССР

ЧАПЛЫГИНА Сергея Алексеевича,

последовавшей в результате непродолжительной тяжелой болезни.

СНК СССР, ЦК ВКП(б).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 10 октября

В течение ночи на 10 октября наши войска вели бои с противником в районе **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Сталинграда наши войска продолжали оборону занимаемых позиций и отражали атаки мелких групп пехоты противника. На участке Н-ской части немецкая пехота силою до роты пыталась проникнуть к нашему опорному пункту. Пулеметным и минометным огнем наших подразделений гитлеровцы были рассеяны и отступили на исходные позиции. На других участках происходила артиллерийская и минометная перестрелка.

* * *

Северо-западнее Сталинграда бойцы одной нашей части отбили пять контратак немецкой пехоты. В результате боя уничтожено до 200 гитлеровцев, 5 пулеметов и 3 миномета. На другом участке наш разведывательный отряд ночью проник в расположение немцев. В короткой схватке наши бойцы уничтожили до 70 вражеских солдат и офицеров. Взорван склад боеприпасов противника.

* * *

В районе Моздока наши части отбивали атаки противника. На одном участке гитлеровцы при поддержке танков три раза пытались прорвать нашу оборону. Атаки противника отбиты. Нашими бойцами уничтожено 3 танка, 7 автомашин и до роты немецкой пехоты.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска в течение трех дней гитлеровцы атакуют один населенный пункт. Действующая на этом участке часть под командованием тов. Рыжова уничтожила до батальона немецких солдат и офицеров. Подтянув новые силы пехоты и танков, противнику удалось проникнуть на окраину населенного пункта. Наши бойцы ведут упорные бои, истребляя прорвавшихся гитлеровцев.

* * *

На Ленинградском фронте активными действиями наших снайперов и разведчиков, а также артиллерийским и минометным огнем истреблено до 200 вражеских солдат и офицеров, разрушено 18 ДЗОТ'ов и 12 блиндажей, уничтожено 4 орудия, 2 минометных батареи противника.

Огнем нашей зенитной артиллерии на подступах к Ленинграду сбито 6 немецких бомбардировщиков «Юнкерс-87».

* * *

В районе Сталинграда советский летчик сбил немецкий бомбардировщик «Хейнкель-111». Экипаж взят в плен. Летчик-наблюдатель этого самолета Вилли Майстер рассказал: «За две недели наш отряд потерял пять самолетов из девяти. Экипажи сбитых самолетов убиты либо попали в плен. Крупные потери понесли и другие отряды. Немецкое командование стянуло к Сталинграду огромное количество войск, танков и самолетов. Нам говорили, что город будет взят за четыре дня, но кровопролитные бои продолжаются уже два месяца. Никто не ожидал такого ожесточенного сопротивления русских. Офицеры пытаются об'яснить неудачу немецких войск неблагоприятными природными условиями. Приближающаяся зима пугает не только солдат, но и офицеров. Многие думают, что немецкая армия не выдержит второй русской зимы и со страхом ждут развязки».

* * *

Пленный ефрейтор 11 роты 204 полка 97 немецкой пехотной дивизии Фридрих Зуппан сообщил: «Получив пополнение, наша рота в конце сентября насчитывала 140 человек. В первых же боях мы потеряли убитыми и ранеными 116 человек. Из строя выбыли командир роты лейтенант Лахимеер, командиры взводов фельдфебель Киллингер, обер-фельдфебель Крамингер и унтер-офицер Райлих. Наиболее крупные потери причинили нам русские минометы».

* * *

Немецко-фашистские мерзавцы ограбили всех жителей деревни Александровка, Ростовской области, а потом подожгли дома. Огнем уничтожено 94 дома колхозников и все хозяйственные постройки. Гитлеровцы замучили и расстреляли в этой деревне 60 крестьян. Колхозника Дудина Ивана Матвеевича, его жену Прасковью Ивановну, сына Владимира, дочь Татьяну и внука Юру фашистские изверги загнали в погреб и забросали гранатами.

* * *

Польские патриоты на одной железнодорожной станции в районе Радома сожгли состав с горючим, следовавший из советско-германский фронт.

Вечернее сообщение 10 октября

В течение 10 октября наши войска вели бои с противником в районе северо-западнее **Сталинграда** и в районе **Моздока.** На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 9 октября нашей авиацией на различных участках фронта уничтожено или повреждено 12 немецких танков, до 40 автомашин с войсками, подавлен огонь 7 артиллерийских батарей, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

В районе Сталинграда наши войска закреплялись на прежних позициях и вели разведку противника. Артиллеристы и гвардейцы-минометчики произвели несколько огневых налетов по скоплению противника. В результате огня наших батарей подбито и сожжено 15 немецких танков и уничтожено более роты пехоты противника. На одном участке отряд гитлеровцев пытался проникнуть в глубь нашей обороны. Немецко-фашистские мерзавцы, приближаясь к нашим позициям, гнали впереди себя группу советских женщин и детей. Красноармейцы Н-ской части через развалины домов быстро пробрались на соседнюю улицу и, действуя с фланга, истребили фашистских бандитов. Советские женщины и дети были спасены.

* * *

Северо-западнее Сталинграда наши войска частью сил вели бои местного значения и улучшили свои позиции. На участке Н-ского соединения немцы пытались атаковать одну нашу часть. Минометным и пулеметным огнем гитлеровцы были отброшены, оставив на поле боя до 300 трупов своих солдат и офицеров. Захвачены трофеи и пленные. На другом участке батальон немецкой пехоты переправился на левый берег реки Дон. Наши части вступили в бой с противником и к исходу дня выбили переправившихся через реку гитлеровцев. Противник понес значительные потери.

* * *

В районе Моздока наши части вели оборонительные бои. Бойцы Н-ского соединения в течение дня отбили четыре атаки противника и истребили до 200 немецких солдат и офицеров. Повреждено 2 и сожжено 3 немецких танка, подавлен огонь артиллерийской и двух минометных батарей. На другом участке огнем нашей артиллерии рассеяно крупное скопление танков и автомашин с пехотой противника.

* * *

Юго-восточнее Новороссийска одна наша часть морской пехоты в течение нескольких дней вела ожесточенные бои с противником. В результате этих боев уничтожено до 1.500 немецких солдат и офицеров. Краснофлотцами захвачено 5 орудий, 14 пулеметов, 5 минометов, 300 винтовок, 94 тысячи винтовочных патронов и другие трофеи.

* * *

На Западном фронте происходила артиллерийская перестрелка и поиски разведчиков. В течение дня огнем наших артиллеристов, снайперов и разведчиков на разных участках фронта истреблено до 600 солдат и офицеров противника.

* * *

Отряд смоленских партизан организовал крушение железнодорожного эшелона немецко-фашистских оккупантов. Разбито 18 вагонов. Почти все находившиеся в них немецкие солдаты погибли. Партизаны другого отряда за неделю активных действий истребили 80 гитлеровцев, уничтожили 7 автомашин и захватили 2 пулемета, 40 винтовок и много боеприпасов.

* * *

Пленный солдат 9 роты 71 мотострелкового полка 29 немецкой мотодивизии Альфонс Новак рассказал: «Под Сталинградом наш полк понес огромные потери. Только за два дня 9 рота потеряла 80 человек убитыми и ранеными. Мы три раза получали пополнение, но его хватает ненадолго. В составе прибывающего пополнения много пожилых резервистов, которые воюют неохотно. На-днях, когда рота отступила, они бросили вооружение и ящики с боеприпасами».

* * *

Бежавшие из фашистского плена жители села Ивановка, Харьковской области, рассказали следующее: «До прихода немецко-фашистских захватчиков Ивановка была богатым и цветущим селом. Гитлеровцы опустошили село и разграбили все имущество и продовольствие жителей. Сейчас колхозников сейчас царит голод. Недавно был карательный отряд. Немецкие солдаты и офицеры забирали у крестьян буквально последние крохи. Вслед за немецкими грабителями пришли вшивые румыны. Они увели единственную уцелевшую в селе корову, принадлежавшую колхознице Ефросинье Рябининой. Перед уходом румынские бандиты заперли Рябинину и ее трех малолетних детей в хлев и заживо сожгли».

* * *

В концентрационном лагере Дахау близ Мюнхена (Германия) томятся несколько тысяч антифашистов. В числе заключенных находятся многие видные ученые и общественные деятели Германии и порабощенных немцами стран. О режиме в этом застенке можно судить по наглому заявлению начальника лагеря, который в присутствии заключенных сказал: «Мы делаем все возможное, чтобы наши жильцы скорее подохли». За малейшую провинность заключенных жестоко избивают или бросают в карцер. Каждую ночь через карцер проходит 120—150 человек. За три месяца в лагере умерло от голода, болезней и пыток свыше двух тысяч человек.

НА ГОРНЫХ ПЕРЕВАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. Автоматчики ведут бой за перевал.
Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Бои в районе Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** За последние дни немецкие войска концентрировали свои усилия, главным образом, на северной окраине Сталинграда, в районе рабочего поселка. Противник наступал здесь силою до четырех пехотных и одной танковой дивизии при поддержке авиации. Вражеские самолеты с утра до ночи группами по 15—20 самолетов бомбардировали рабочий поселок, чтобы расчистить путь своим наземным войскам, которые настойчиво стремились овладеть заводской частью города и выйти к берегу Волги. Однако все атаки немцев были отбиты.

Особенно силен был нажим противника, предпринятый на участке N гвардейской части. Рубежи, обороняемые гвардейцами, атаковали 50 танков и до двух полков пехоты. Атака, начатая рано утром, длилась три часа. Потеряв до 200 убитых и 18 танков, немцы вынуждены были отойти. Они возобновили атаку вечером, когда уже стало темнеть. Наши бойцы оказались наготове и открыли по наступающим немцам сильный огонь из винтовок, пулеметов и минометов. Огонь подразделений, подготовленный заранее, был весьма эффективным. Когда рассвело, перед рубежом гвардейской части, занимавшей гребень оврага, можно было насчитать не менее 200 трупов немецких солдат и офицеров. Вечерняя атака немцев провалилась так же, как и утренняя.

Вчера в течение всего дня в районе Сталинграда происходил сильный артиллерийский бой. Одновременно обе стороны вели активные воздушные атаки. Наступательных действий пехоты и танков противник днем не предпринимал. Лишь к вечеру немцы попытались атаковать рубежи, занимаемые гвардейской дивизией под командованием тов. Родимцева. Гвардейцы умело отбили атаку немцев.

Некоторое ослабление действий немецкой пехоты и танков следует об'яснить большим истощением первых эшелонов противника. Именно огромные потери в войсках первой линии заставили немцев несколько дней назад ввести в бой пять саперных батальонов, спешно подброшенных в район Сталинграда, и более десятка штрафных рот. Тем не менее, противник не оставил своих намерений любой ценой захватить город. Он подтягивает резервы из глубины, готовится к новым атакам.

В течение последних дней сокрушительные удары наносит немцам наша артиллерия. Вчера снова отличились гвардейцы-минометчики. Удачным огневым налетом на скопление вражеских войск они сожгли и подбили несколько десятков танков и автомашин, уничтожили свыше 400 солдат и офицеров. Помимо этого, наши артиллеристы прямыми попаданиями в колонну противника рассеяли и уничтожили более двух батальонов живой силы.

В районе Моздока

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Моздока противник снова предпринял ряд атак, двинув к позициям наших частей довольно крупные силы танков и пехоты. Он несколько раз пытался продвинуться вперед, постепенно наращивая усилия, но все его атаки были безуспешны.

Еще на подходе к переднему краю обороны немцев встречал губительный огонь советской артиллерии, наносившей им немалый урон в живой силе и в технике. В дальнейшем вражеские танки неизменно попадали под сильное огневое воздействие противотанковой артиллерии, а пехота немцев — под дружный ружейный и пулеметный огонь обороны. В результате немцы вынуждены были откатиться назад, оставив на поле боя до 200 трупов своих солдат и офицеров. Подбито и повреждено несколько вражеских танков. Наши войска удерживают занимаемые рубежи.

Юго-восточнее Новороссийска наши части тоже ведут оборонительные бои на ряде участков. Стремясь сломить оборону, наступающий противник несет большие потери. Это заставляет его не только подтягивать новые части, снимая их с других участков фронта, но также бросать в бой наспех собранные формирования. Так, на одном участке фашисты ввели в действие сборные кавалерийские и саперные подразделения.

Наши части сдерживают противника огнем и наносят ему контрудары, улучшая свои позиции. На одном направлении упорные бои идут за важную в тактическом отношении высоту. Наши части обтекли подножье этой высоты и шаг за шагом поднимаются по ее скатам. Немцы усилили крутые скаты завалами и дзотами, засели в густом лесу и оказывают упорное сопротивление. Нанося контрудар противнику, наши части ворвались в один населенный пункт. Здесь завязались уличные бои, зачастую переходящие в рукопашные схватки. В этих боях истреблено 350 вражеских солдат и офицеров. На другом направлении бойцы N части на протяжении нескольких дней ведут напряженную борьбу с наступающим противником.

Каждый день боев в предгорьях стоит врагу больших потерь, обескровливающих его части. Лишь на одном участке противник за первые семь дней октября потерял 5.150 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Наши войска захватили здесь 36 орудий разных калибров, 24 миномета, 29 станковых и 27 ручных пулеметов, 35 автоматов, 855 винтовок, 5 радиостанций, много боеприпасов и военного имущества. Захвачен большой обоз с амуницией и продовольствием. Взяты пленные.

Умело использовать всю мощь своего оружия. Не распылять огневых средств, а в ходе боя постоянно наращивать силу огневых ударов!

***

МИНОМЕТЧИКИ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Несколько суток подряд бой шел среди развалин. Улицы давно потеряли свой прежний вид. Не то чтобы проехать, но даже пройти по ним нельзя было. Изрытая бомбами и снарядами мостовая, повалленные и обгорелые телеграфные столбы и деревья, груды кирпича — все это препятствовало движению. Вместе с тем развалины зданий оказались пригодными для огневых позиций, скрытого накапливания живой силы сторон.

Враг сосредоточивал свои силы на одной из улиц. Перекрестки улиц справа и слева он удерживал в своих руках и огнем пулеметов охранял свои фланги. Через квартал, на другой улице, находились наши войска. Шла редкая ружейная перестрелка. Атак не предпринимали ни наши подразделения, ни вражеские.

Командир минометного взвода младший лейтенант Круглов получил приказ — выбить немцев из-за укрытий, заставить их выйти на незащищенные участки улиц и облегчить этим работу автоматчиков и пулеметчиков. Круглов расположил свои три миномета на огневых позициях позади разрушенных зданий. Вместе с командиром первого расчета сержантом Кореевым и связным красноармейцем Великородным он стал пробираться в сторону противника, чтобы найти наблюдательный пункт. Таким пунктом оказалась крыша сарая. Она держалась лишь на одной стене и двух-трех столбах. Один край ее лежал на земле. Младший лейтенант взобрался по ней вверх и начал подавать команды, которые передавали на огневые позиции сержант Кореев и боец Великородный.

Открыл огонь один миномет. Фашисты пренебрегли его редкой стрельбой. Они оставались попрежнему на своих местах — среди обломков зданий. Командир взвода приказал повести огонь одновременно из трех минометов. Эффект получился другой. Мины ложились рядом одна от другой и стали поражать вражеских солдат. Немцы начали выскакивать из-за укрытий. Тогда были пущены в ход пулеметы и автоматы. Наши стрелки, автоматчики, пулеметчики и минометчики уложили здесь до сотни гитлеровцев и овладели улицей.

Этот случай группового огня минометов не является типичным для уличных боев. В поле минометчики массируют огонь, нередко накрывают одновременно группу целей. В городе они бьют преимущественно одиночными минометами, прицельным огнем. Даже усиленная стрельба по площади в населенном пункте не дает нужного результата. Слишком много тут различных укрытий, которые защищают не только от осколков, но и от прямых попаданий.

Минометчики в уличных боях чаще всего стреляют по определенной цели, труднодоступной для других видов оружия. Массированный огонь по площади, как правило, ведется лишь во время вражеских атак на открытых местах, а также по скоплениям противника.

Командир расчета младший сержант Бодин расположил свой миномет у лесопильного завода. Вблизи имелась щель, служившая укрытием во время вражеских атак с воздуха и артиллерийских налетов. Этот миномет оказал большую помощь нашей пехоте. От минометчиков потребовалось поддержать контратаку. Младший сержант Бодин знал, что наиболее прочно немцы засели в небольшом деревянном домике. Именно этот домик он и решил разбить. До цели было 300—400 метров, но она совершенно не наблюдалась с огневой позиции. Выдвинуться же вперед Бодин не мог, так как не имел телефонной связи для передачи команд расчету. Командир расчета решил найти наблюдательный пункт в непосредственной близости от огневой позиции.

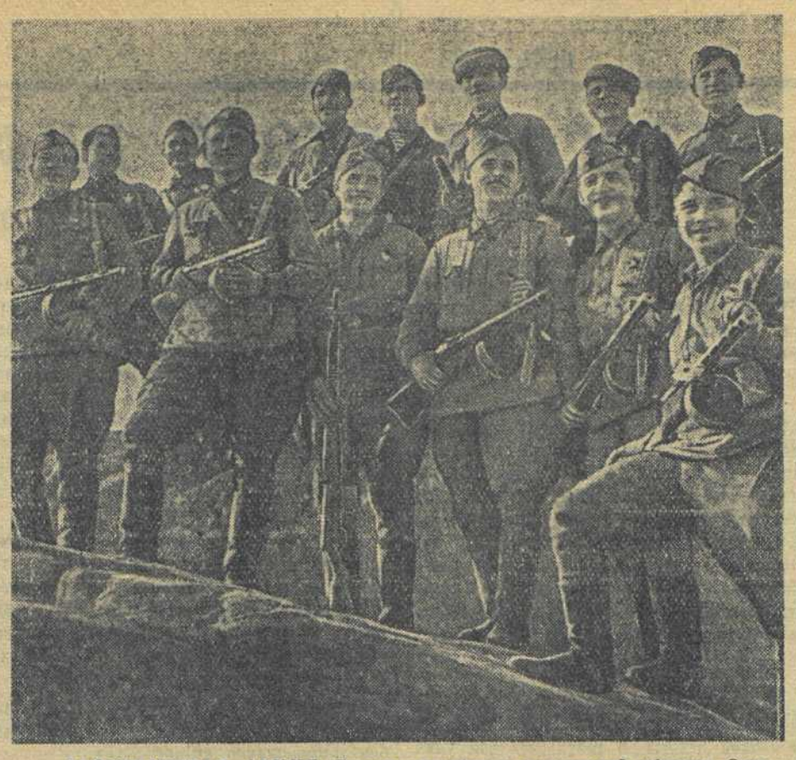
В нескольких десятках метров впереди находились разбитые каменные дома. Стена одного из них уцелела до четвертого этажа. Бодин влез на третий этаж и разместился возле окна на железных балках. Видимость отсюда была отличная. Бодин подавал отсюда команды. Расчет разбил деревянный домик, в котором находились немцы, и таким образом расстроил систему их огня. Этим воспользовалась наша пехота, которая атаковала и овладела группой строений.

Повыше располагать наблюдательные пункты и получше маскировать их — вот что особенно важно для минометчиков в уличных боях. Кто побоится подняться на крышу или чердак, примоститься где-либо на балке, на полуразрушенной стене каменного корпуса, тот не увидит противника и не сможет эффективно корректировать стрельбу. Пример правильного выбора наблюдательного пункта показал командир дивизиона тяжелых минометов капитан Саркисьян. В самый напряженный и критический момент боя он смело влез на крышу одного дома, встал за трубу и отсюда корректировал огонь. Этот дом хорошо просматривался со стороны противника, настолько хорошо, что тот не предполагал наличия здесь наблюдательного пункта. Саркисьян рискнул, но этот риск оправдывался обстановкой.

Для правильного использования минометов необходимо наладить снабжение расчетов минами различного действия. Приходилось наблюдать случаи, когда наши минометчики вели огонь по обычным деревянным домам осколочными минами, имевшими взрыватели мгновенного действия. Взрыв происходил, как только мина касалась крыши. Осколки обсыпали дом, но почти не проникали вовнутрь. В итоге тратилось большое количество боеприпасов, чтобы разрушить сначала крышу, потолок и лишь затем добраться до живой силы противника. Имей эти минометчики пять-десять зажигательных или осколочно-фугасных мин, результат был бы иной. После первого же попадания зажигательного снаряда враг не усидел бы в доме. Тогда его можно было бы бить осколочной миной с взрывателем мгновенного действия. Осколочно-фугасная мина с замедленным взрывателем обеспечивает взрыв не на крыше и чердаке, а в самом центре здания. Поражения в этом случае весьма эффективны.

Бои на улицах, где каждый дом используется как оборонительное укрепление, требуют прежде всего осколочно-фугасную мину и зажигательную. Нельзя пренебрегать, конечно, и обыкновенной осколочной. Она тоже может потребоваться в любую минуту, особенно когда враг атакует или же бой ведется на площади, пустыре и малозастроенной окраине.

Л. ВЫСОКООСТРОВСКИЙ.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Группа участников героической обороны Севастополя, сражающаяся с врагом на другом фронте. Снимок С. Раскина.

Боевая работа артиллерийских разведчиков

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 10 октября. **(По телеграфу).** На одном участке Брянского фронта немцы непрерывно вели сильный огонь из двотов, стремясь помешать нашим оборонительным работам. Артиллерийские разведчики выявили местонахождение огневых точек врага с исключительной точностью. Убедившись в безошибочности данных разведки, командование выдвинуло на удобные позиции три орудия и совершило огневой налет. После первых же выстрелов взлетел на воздух один дзот, затем второй, третий. Вскоре все было закончено. Постройка оборонительных укреплений продолжалась без всяких помех со стороны немцев.

В другом месте наши артиллеристы никак не могли засечь с помощью наблюдения вражеские огневые точки. Решено было направить в расположение немцев группу разведчиков во главе с заместителем политрука Калашниковым. Вместе с ним пошли в разведку сержант Сливченко, красноармейцы Амиров, Гладких, Елисеев. Эта группа удачно проникла в тыл врага, выполнила задание и, кроме того, оборвала телефонную связь немцев, уничтожила шланги огнеметов. После этого разведчики подползли к блиндажу и забросали спавших в нем солдат гранатами.

Пятеро разведчиков приняли бой против взвода и нанесли немцам немалый урон. В результате длительного боя один разведчик пал смертью храбрых, дорого продав свою жизнь. Трое были ранены, но продолжали стрелять. Оставшийся невредимым красноармеец Амиров сумел обеспечить раненым товарищам выход из боя.

Мастера ночного бомбометания

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 10 октября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Ночные бомбардировщики N авиачасти наносят врагу весьма чувствительные удары. Исключительной точностью выхода на цель и высокой эффективностью бомбометания отличаются экипажи пилотов Махнева, Мартынова, Поветкина, Озерова, Шарашкина и Хачатурова.

На-днях эти экипажи должны были бомбить участок немецких позиций, выгодную подходящий к линии наших окопов. В темную, дождливую ночь летчик Поветкин и штурман Васильев точно вывели на цель свой самолет. Следом за ними вышли остальные экипажи. Град бомб посыпался на врага, не ожидавшего удара с воздуха на этом участке. Каждый экипаж сделал в эту ночь по три боевых вылета.

Затем ночные бомбардировщики произвели нападение на немецкий аэродром. При этом особенно отличился экипаж в составе пилота Мартынова и штурмана Батарева. На снимке, сделанном ими, видно, что бомбовый груз сброшен в самую гущу вражеских самолетов, подготовленных к вылету. Шесть экипажей повергли бомбежке артиллерийские и минометные батареи врага. Удачными попаданиями взорван артиллерийский склад, вызваны пожары.

Перечисленные экипажи являются пионерами ночного фотографирования. За это дело горячо взялись фотомеханики старшие сержанты Владимиров и Петров. Они сумели приспособить дневной аппарат для ночного фотографирования. Их аппарат работает лучше, чем специально предназначенный для ночных с'емок. Летчики на деле доказали, что можно делать ночные снимки, не обнаруживая себя врагу. Вспышки, сопровождающие фотос'емку, настолько ярки, что на несколько минут ослепляют противовоздушную оборону немцев, не давая им вести прицельный зенитный огонь по нашим самолетам.

***

ПОИСК НА БЕРЕГУ РЕКИ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Успех каждого поиска с целью захвата контрольных пленных зависит от того, насколько он хорошо подготовлен и умело проведен. Подготовка обычно состоит из следующих моментов. Сначала тщательно разведуют расположение противника, чтобы найти подходящий об'ект для внезапного нападения, выбрать удобные подступы к нему, изучить поведение врага. Затем разрабатывают план действий. После этого подбирают ловких и смелых бойцов.

Пример тщательно продуманного и хорошо подготовленного поиска дает старший лейтенант Зосимов. Недавно он с группой разведчиков успешно захватил пленных и отразил при этом нападение большой группы немецких солдат.

Позиции немцев располагались вдоль берега небольшой реки, бурным потоком сбегавшей в долину с Кавказских гор. В одном месте река узкой излучиной вдавалась в расположение противника. Противоположный берег в излучине, покрытый остроконечными каменистыми холмиками, немцы заминировали, чтобы не допустить сюда наших разведчиков.

Получив задачу захватить пленного, старший лейтенант Зосимов взял с собой бойца-сапера и направился с ним к холмикам в излучине реки. Выйдя ближе к берегу, командир и боец залегли и стали вести наблюдение в сторону немцев. Прошел час, другой, но ничего заметить не удалось. Надвигались сумерки. Вдруг старший лейтенант услышал звук удара ведром. И сейчас же он заметил, как на другом берегу, спускаясь по тропке между скал, с камня на камень перепрыгивали два немца с ведрами. Дальнейшее наблюдение показало, что немцы спустились несколько ниже, к роднику, набрали здесь воды и той же тропкой возвратились обратно за скалы.

Оба разведчика пролежали на своем наблюдательном пункте всю лунную ночь. Ничего нового они не заметили. На рассвете снова увидели тех же двух немцев, выходящих из-за скал за водой. Наблюдение продолжалось и днем. Но днем к берегу никто не подходил. Наблюдая за скалами, старший лейтенант заметил, как на одной из них в неглубокой расщелине время от времени появлялась голова немца, очевидно, наблюдателя. Из этой расщелины он хорошо просматривал противоположный берег, но своего берега не видел.

Из результатов наблюдения старший лейтенант сделал вывод: наиболее удобное место для захвата пленного — у родника. Созрело решение: организовать засаду среди камней у родника. Вернувшись в подразделение, старший лейтенант Зосимов разработал следующий план. Организовать три группы разведчиков. Одну группу, захватывающую, в составе четырех бойцов переправить на другой берег в засаду. Другую группу, вспомогательную, в составе тоже четырех бойцов оставить на этом берегу в зарослях камыша. Третью группу, прикрытия, в составе ручного пулеметчика и двух автоматчиков расположить на обратном скате одного из холмов.

Всем группам выступить в 24 часа. Как только на рассвете немцы спустятся по тропке к роднику, первой группе наброситься на них, обезоружить и переправить на другой берег. В случае какой-либо заминки при захвате пленных бойцам второй группы немедленно притти на помощь. Если же немцы, заметив происшедшее у родника, бросятся на выручку своих товарищей, то не допустить их огнем из пулемета и автоматов. Как только разведчики с пленными переправятся через реку, вызвать огонь минометов, а если потребуется, то и артиллерии для прикрытия отхода всех трех групп.

Командование части одобрило этот план действий. Осталось подобрать разведчиков. Старший лейтенант выбрал 11 бойцов из числа наиболее смелых, решительных, не раз принимавших участие в поисках.

Перед наступлением вечера разведчики вышли на исходное положение. Здесь старший лейтенант ознакомил их с планом действий, указав группам, в каком направлении двигаться, когда, что и как делать, установил сигналы.

Дно реки было неглубокое, сильно каменистое. Выйдя к реке, бойцы захватывающей группы решили переправляться прямо в сапогах, чтобы не поранить ног о камни. К головам они прикрепили маскировочные халаты, спустив их на спину в виде мешков. В импровизированные таким образом мешки бойцы положили по нескольку ручных гранат.

Переправившись на противоположный берег, разведчики выбрали укрытое место у родника и залегли, ожидая прихода немцев. Разведчики же, оставшиеся на своем берегу, внимательно следили за своими товарищами. Они были готовы оказать им помощь в любую минуту.

Рано на рассвете бойцы, находившиеся в засаде, услышали шум камней. Прислушались. Шум продолжался. Вскоре они увидели двух немецких солдат с ведрами. Они оглядывались по сторонам, старались ступать осторожно, но мелкие камни под тяжестью ног скатывались вниз и производили шум. Наконец, немцы у родника. Едва они начали зачерпывать воду, как перед ними неожиданно выросли фигуры четырех красноармейцев.

Немцы остолбенели. Но потом, сообразив, один из них поднял руки, а другой издал пронзительный крик. Двое разведчиков мигом подскочили к нему и заткнули ему рот индивидуальным перевязочным пакетом. Немцы, находившиеся за скалами, услышав крик, выбежали на тропинку. По ним сейчас же открыл огонь наш пулеметчик. Пока немцы соображали, что им следует предпринять, разведчики с пленными успели перейти реку.

Немцы открыли минометный огонь по разведчикам. Группа фашистских автоматчиков, обойдя скалу, вышла к берегу и намеревалась переправиться через реку, чтобы преследовать разведчиков. В этот момент их накрыл огонь наших минометов, вызванный старшим лейтенантом Зосимовым. Под прикрытием минометного огня все группы разведчиков, укрываясь складками местности, благополучно вернулись в часть.

Поиск удался потому, что он был тщательно продуман и хорошо подготовлен. Разведчики, посвященные в план действий, выполняли свою задачу решительно и согласованно. Минометчики своевременно открыли огонь по указанной им цели и тем самым не дали врагу возможности преследовать разведчиков.

Подполковник М. ЧЕРНЫХ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

Земля под пеплом

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

В квадратные проемы окопов, как в пустые глазницы, просвечивает пегое небо ранней осени. То выглянет из-за облаков яркое, негреющее солнце, то заплюет по жухлой траве моросящий мелкий дождь. Впереди, на высоком берегу Волги,—Ржев. Мутная дымная пелена застилает город. В прорывах мглы — черные обгорелые дома. По фронту, опоясывающему город пологой дугой, как пламя по сухому хворосту, пробегает гул автоматной трескотни, винтовочной перестрелки, четкие и строгие пулеметные очереди. Перестрелка то усиливается, то на короткое время замирает. Методически бьет артиллерия. С воем пролетают мины и, взрываясь, поднимают столбы дыма и праха. Самолеты — наши и немецкие — висят в небе круглые сутки.

Когда на минуту смолкает густой, ворчащий бас переднего края, люди слышат над своими головами знакомое курлыканье журавлей, отлетающих в теплые края. В эту осень, как и год тому назад, особенно тревожна их осенняя прощальная песня. До неузнаваемости изменилась земля, медленно плывущая под легкими журавлиными крыльями. Поредели рощи, изувеченные снарядами и бомбами. Бесприютностью запустения веет от полей, заполоненных буйными джунглями бурого сорняка. И на десятки километров кругом, доколе достает зоркий птичий глаз, на желтых нитках дорог лежат под пеплом угрюмые печища сожженных деревень. Ни дома, ни сарая. Ни бани, ни житницы. Холодный северный ветер гудит меж черными ветвями мертвых деревьев.

Под серым холодным пеплом лежит искони русская, тверская земля, осквернена, поруганная стопой гитлеровских орд. Они еще недавно бесчинствовали здесь, эти жадные до крови, глумливые, ненавистные пришельцы. Долгих десять месяцев звучала на этих посадах чужая речь. Еще совсем недавно по этим дорогам немецкие автоматчики в темно-зеленых касках, похожих на чугунные котлы, гнали в полон, в Германию, плачущих русских женщин и девушек.

Совсем недавно... Кажется, что на зеленых листочках подорожника, на широких зонтах лопуха еще не обсохли горькие слезы полонянок. Семьсот лет минуло со времен батыева нашествия. Мир изменился, люди изменились. Впервые на этой земле за себя, за дедов, за праотцев своих, они взглянули в будущее ясным, светлым взглядом строителей человеческого счастья. Люди разучились сгибать спину перед злой волей... Читая книги о нашествиях диких завоевателей, они представляли прошлое, как страшную сказку, как безвозвратно ушедший кошмар.

В сентябре прошлого года эта страшная сказка повторилась. Немецкая неволя оказалась страшнее монгольской. Русские люди, от четырехлетнего мальчика Жени Грушко до восьмидесятилетнего Харитона Ермиловича Затыкина, будут до смертного часа помнить эти десять месяцев немецкого ига.

Недаром пожилая колхозница, вернувшаяся из-под Старицы на свое пепелище в деревню Плотниково, поднимая кулаки вслед летящему между облаков «Мессершмитту», кричала охрипшим от причитаний голосом:

— Долетаешься, долетаешься, проклятый! Поймают тебя, поймают... За все тебе будет, за все!.

Несколько дней обходили мы еще не остывшие пепелища подржевских деревень, толковали с теми, кто выжил, прошел сквозь десятимесячную муку немецкого плена. Люди еще не успели притти в себя. Еще кровоточат незарубцевавшиеся раны сердца. Только обмолвись словом «немец», как все начинают наперебой рассказывать страшное, еще год тому назад казавшееся невероятным.

Группа выдринских колхозников — стариков, старух и молодух — в ожидании наряда на работы толпится у дома правления колхоза. При помощи красноармейцев убрали зерновые. Теперь надо торопиться до дождей обмолотить — сдать государству, получить на трудодня... Лица у людей бледные, со следами недавно исчезнувших голодных отеков. Наперебой рассказывают, каков он, немецкий «новый порядок».

— Меня за зиму шесть раз с малыми из избы в избу перегоняли. По семь семей в одной избе жили. А они, как баре, в наших избах развалились. Глумятся. Куражатся. Чуть слово скажи — палкой по загорбку, а то и хуже.

— Сколько от нас народу под Зубцов согнали — не сосчитать! Там уж людям совсем гибель подошла. В голоде, в холоде зиму перезимовали. Если четверть живыми вернется — слава богу... Они на нас, как на пусто смотрели. Собаке от них было больше почета, чем русскому человеку.

— Порядок у него известный был — еще не успел порог переступить, уж глазами по углам шарит — где сундуки стоят, где одежа какая висит. Под метелку все забирали. Хватают, да межлу собой взорят, кому — что. На игрушки ребячьи — и на те посятали, ненасытные. Нахапают и давай у нас же в избах тонкие доски с переборок отдирать, ящики сбивать да наше добро в них упрятывать, своим волчицам посылки лалить...

— Об'ели нас за зиму начисто, как саранча. Картошку с'ели. Капусту с'ели. Хлеб у всех повыгребли. Ни на дворе, ни в житнице ни синь пороха не оставили. А как пришла весна, словно в насмешку об'явили — сейте, огороды копайте! Такие щедрые да тароватые стали — лошадей, говорят, у нас воинских берите в подмогу. Знали ведь, поллые, что нечем у нас засеяться, нечего на огороды садить, вот, в издевку, и прикинулись добрыми...

— Пленных они наших мучили — знущались, страшно вспомнить! На дворе зима, мороз лютый, а они пленных гонят раздетых, разутых. У иного одни портянки на ногах намотаны, а кой и вовсе босиком по снегу черствому идет, бедняжка... Сами пленных не кормили и нам не давали. У нас хоть и у самих есть нечего было, а как увидишь таких-то, несчастненьких, последнюю лепешку жмыховую у ребят своих возьмешь и бежишь на улицу. Так, на-люди, не смей подавать, не смей подходить. Чуть что, прикладом по голове, или по спине конвойный немец засветит. А огрызнешься — и застрелит ни за здорово живешь. Климова вон, старуха, сунулась было огрызнуться. В нее штук десять из автомата залепил один белобрысый...

— Никакой нам воли не было — ни на жизнь ни на смерть. Все в ихних руках. Шагу шагнуть от дому не давали.

Из толпы выделился пожилой колхозник, молча слушавший разговор словоохотливых соседок.

— Вот именно, ни шагу шагнуть... Это хуже чем в крепостном праве. Видишь, вон, за оврагом, за речкой, пепелище лежит. Там деревня Глебово была. Я сам глебовский, а дочки мои сюда, в Выдрино, замуж выданы. До Глебова рукой подать, а я десять месяцев не знал, что с моими дочками.

Комендант еще в прошлом году собрал нас и через переводчика стал строгие наказы давать. Ежели кто немецкому солдату грубит — смерть. Ежели кто партизанам помогает — смерть. Ежели кто пленных красноармейцев прячет — смерть. Ежели кто разведчикам красным про немцев будет рассказывать—смерть. Ежели кто от своего дому дальше двухсот метров отойдет — смерть. Послушали мы — невеселое дело! Куда шаг ни ступи, везде — смерть. Ниге нам от немца жизни не видно... С зимы я каждое утро на задворки выходил, глядел на Выдрино — ежели над крышами у дочек дым поднимается — значит живы они. И они тоже на нашу трубу посматривали... Вроде как беспроволочный телеграф получался.

— Вот они, немцы, культурными считались. А культура у них какая-то неладная. Осядут в избе и все зябнут. Велят круглые сутки печку топить. И жарить до тех пор, пока пожар не случится. Ты им говоришь — почто зря дрова изводить, лучше двери в сени закройте... Гневаются, того гляди тумака дадут — «молчи, матка!» и опять велят за дровами итти.

— А когда они, бесстыжие, при женщинах голиком раздеваются, в корыте плещутся, когда они за столом воздух портят, когда они под себя в избе ходят,— это культура по-ихнему называется?!

— Опять же на девок и молодух, как жеребцы стоялые, набрасываются... Каторжная ихняя культура, бесстыжая... Неужели они и у себя дома такие?

Председатель колхоза выходит из избы и медленно, раздельно ухаряет пиковерном по висящей под обожженным деревом ржавой немецкой каске. Бригады отправляются на ток, на молотьбу.

Заходим наугад в соседнюю избу. В избе кроме хозяйки, старой Акулины Ивановны Морозовой, и ее одиннадцатилетнего востроглазого внучка Толькн никого нет. Стукоча ухватами, Акулина Ивановна рассказывает грустную повесть о несчастьях своей семьи. Одну дочку с семейством под Зубцов немцы согнали—ни слуху ни духу уже много месяцев,— может пропали все. Жила со снохой — толькиной матерью, да двумя внуками. Сноху и внука старшего, шестнадцатилетнего, убило насмерть... Так и остались на белом свете — старая да малый. Одна отрада, что свои пришли — не дадут пропасть.

Изба еще сохранила все вещественные признаки немецкой «культуры». В стенах торчат огромные гвозди — следы только что убранных нар. Нары делали из разобранных перегородок. Ни стола, ни шкафа, ни стула, ни табуретки. Все растащено, сожжено, истреблено. Стены и потолок густо оклеены немецкими газетами. В углу валяется захоженный иллюстрированный юмористический журнальчик густо-порнографического пошиба. По стенам наклеены вырезанные из журналов фотографии и картинки, изображающие голых женщин. В простенке между окнами — нарисованный от руки бумажный занавес, на манер театрального. Потянешь за шнурок—занавес скручивается, и под ним на стене — порнографический рисунок. Над этим сооружением надпись на немецком языке: «Художественная выставка». От этой «выставки», от всего «оформления» избы веет вызывающим тошноту духом арийской культуры, смердящей псиной прусской казармы.

Так они и живут на войне—воруют, мучают, насилуют, а в перерывах между актами своего «исторического предназначения» пускают тягучие слюни перед настенными «художественными выставками» и пишут своим Гретхен, Анхен, Минхен слюнявые письма.

Сколы, прикидывающиеся сверх-человеками! Насколько несоизмеримо выше, чище, благороднее и человечнее их эта неграмотная русская крестьянка, гремящая у печи остатками жалкой утвари.

Печальная деревенская улица. Закопченные печи над грудами головешек и серой золы. Избы и сараи, насквозь пробитые снарядами. Вон там, в углу избы, до сих пор поблескивает донце неразорвавшегося снаряда. Неуютное осеннее небо. Пушки крячат. Журавли курлычут. Самолеты жужжат, как осенние мухи. Знакомая музыка войны. Но, заглушая эту, отодвинувшуюся на юго-запад музыку смерти и разрушения, доносятся до слуха другие звуки. Неумирающий, неистребимый человеческий труд уже вступает в свои хозяйские права.

Деловито погромыхивает на колхозном току приводная молотилка. За неимением лошадей по кругу ходят люди, оживившие, повеселевшие, готовые не только привод крутить, а хоть десятипудовые камни ворочать. По золотому посаду ржаных снопов весело, влад ударяют звонкие кленовые и березовые цепы. Ребята-подростки поочередно крутят ручки веялок, и на серые дерюги стекает по желобам крупное налитое зерно. В поле, за гумнами, женская бригада пахарей ведет по бесконечным бороздам влажные отвалы медно-желтого суглинка, торопясь поднять позднюю зябь под яровые. Оттуда, с поля, доносится подхваченная ветром задорная девичья частушка:

Немец рыжий, конопатый,
Бегал по полю с лопатой.
Милый взял железный крюк,
Прописал ему пурюк...

Едва успев перевести дух после пережитого и выстраданного, деревня очищается, прихорашивается. Седой лед, привстав на завалинку, прилаживает фанеру к пустой оконной раме. Мальчишки стаскивают на задворки ржавую рухлядь немецких консервных банок, разбросанных по всей деревне. Из просторной избы, у прогона, молоденькая курносая санитарка медсанбата выметает мусор—обрывки немецких газет и журналов, огрызки, заношенные пилотки с черно-бело-красными кокардами, рваные погоны. Она сгребает этот мусор кучкой в широком проулке и зажигает его. Едкий желтый дым стелется низко над увядающей травой. Над центром костра выбивается тонкий веселый язык пламени. Серый пепел кружится над костром. Ветер подхватывает его и несет на юго-запад, к Ржеву.

В огне очищается от немецкой мерзости многострадальная, оживающая после десятимесячного оцепенения тверская земля. Горька она, выжженная, покрытая пеплом, обильно политая слезами и кровью. И оттого ступающие по ней люди остро, до слез на глазах, до спазм в горле, ощущают волнующую радость возвращения. Оттого из глаз колхозницы, роющейся в черных головешках на родном пепелище, просвечивает сквозь слезы, как солнечный луч сквозь мелкую сетку осеннего дождя, радость жизни, начинаемой заново.

Крепок русский корень. Глубоко в земле сидит.

А. СУРКОВ.

РАЙОН РЖЕВА.

БОЙ ПАРТИЗАН С КАРАТЕЛЬНОЙ ЭКСПЕДИЦИЕЙ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На партизанской легковой машине с разбитыми стеклами и ободранными боками мы пробирались по проселочным дорогам и лесным просекам. Впереди слышалась пулеметная и ружейная стрельба. Там шел бой. Венгры наступали на партизанский район. Это была очередная карательная экспедиция, посланная немцами в Брянские леса.

Наша машина вдруг остановилась: дорогу преградил завал. Это партизаны загородили путь вражеским танкам. Мы вылезли из машины и пошли через густой лес, тронутый желтизной осени. Один за другим мы миновали несколько завалов.

— Здесь танки не пролезут. А если попытаются, мы их расхлопаем из засады, — проговорил мой спутник, работник партизанского штаба.

Мы шли к сторожке лесника, возле которой отдыхала группа партизан, недавно вышедших из боя.

Недалеко отсюда проходила линия железной дороги. Почти каждый день партизаны пускали под откос эшелоны противника, взрывали мосты, совершали налеты на гарнизоны. Немецкое командование, обеспокоенное активными действиями партизан, решило послать сюда крупные силы. Пехотная дивизия венгров с танками и артиллерией двинулась в этот район. Венгры открыли ожесточенную стрельбу из пушек и минометов по трем населенным пунктам, находившимся в руках партизан.

Оборону здесь занимали два партизанских отряда. Они приняли бой с венграми. Когда после артиллерийского обстрела в одну деревню сунулись немецкие легкие танки, им преградили дорогу партизаны-бронебойщики. В первые же часы боя два легких танка были подбиты, тогда враг пустил вперед пехоту.

Группа партизан вступила в схватку с авангардом венгерской дивизии. Упорный бой длился до ночи. Обладая большим численным превосходством, венгры сумели обойти группу партизан и отрезать ее от основных сил отряда. Но партизаны не пали духом. Заняв круговую оборону в небольшой роще, они стойко отбивались, нанося врагу крупные потери. Непрерывно строчили пулеметы, щелкали винтовки, гремели разрывы гранат.

— Сдавайтесь, а то вам капут,— то и дело кричали венгры партизанам. В ответ раздавалась пулеметная очередь или же снайперская пуля снимала врага. Более 75 вражеских трупов насчитали партизаны перед своими позициями, имея у себя совсем незначительные потери.

Наступила ночь. Патроны были на исходе, и командир группы решил пробиваться к своим. Надо было нащупать слабое место у венгров и прорвать вражеское кольцо. Чтобы отвлечь внимание противника, партизаны открыли пулеметный огонь в ложном направлении. Венгры бросили туда свои главные силы, а это только и нужно было партизанам. Они небольшими группами стали незаметно пробираться мимо венгерских постов. К утру все они до одного, включая раненых, прибыли в свой отряд.

С этой группой партизан, которая сейчас находилась в резерве, мы встретились теперь у сторожки. Остальные силы отряда вели бой у опушки леса и вблизи населенных пунктов.

Утром венгерским факельщикам удалось ворваться в деревни, и там запылали избы. К счастью, жители двух деревень успели уйти вместе с партизанами в глубь леса, захватив свои пожитки и скот. Лишь в одной деревне население было захвачено врасплох. Венгерские каратели, ворвавшись туда, собрали всех жителей и под конвоем погнали их в тыл. Все имущество крестьян было разграблено.

Характерно, что оккупанты сейчас несколько изменили свое отношение к населению партизанских районов. Они не расстреливают всех на месте, а отправляют в концентрационные лагери, где по-своему сортируют людей. Одних пытают и казнят, вынытывая, где находятся партизаны и заставляя выдать их семьи, других угоняют на каторжные работы.

Некоторым жителям третьей деревни ночью удалось вырваться из-под стражи. Они прибежали к партизанам и рассказали о героической смерти одного подростка, который отказался итти под конвоем и крикнул в лицо врагам:

— Вы — фашистские собаки. Все равно вас ждет смерть!

Каратели отрезали мальчику уши и нос, а потом застрелили его. Партизаны поклялись отомстить врагам за мученическую смерть юного героя, за разграбленные и сожженные деревни.

К вечеру бой еще не утихал. Верхом на коне к домику лесника под'ехал командир партизанского отряда. На его груди блистал орден Ленина. Он собрал партизан, об'яснил им, какая создалась обстановка.

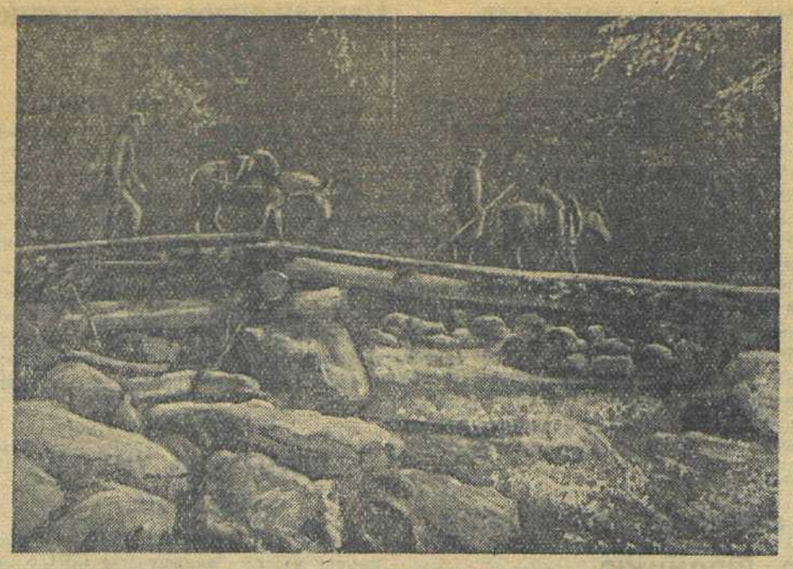
— Отряд прочно держит оборону на опушке леса, — сказал командир.— Но этого мало. Нам надо не просто задержать, а разбить карателей, проучить их, как полагается, по-партизански. Хоть вы и мало отдохнули, а придется ночью снова итти в бой.

Гулом одобрения приветствовали партизаны его слова.

Темнело. От сторожки лесника одна за другой уходили вооруженные группы людей. Они шли в лесные засады.

П. КРАЙНОВ.

N ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД.



НА ГОРНЫХ ПЕРЕВАЛАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА. Доставка продовольствия бойцам. Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

Борьба за жизнь танка

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 октября. (По телеграфу от наш. корр.). В жарких танковых боях под Сталинградом нередко героями дня бывают ремонтники. Под вражескими снарядами и пулями они ведут самоотверженную борьбу за жизнь танка, тут же, на поле боя, восстанавливая подбитые машины.

Танк капитана Павлова попал под сильный артиллерийский огонь противника. У машины заклинилась башня, испортился главный фрикцион. К месту происшествия выехали две ремонтные бригады. Осмотр показал, что нужно снять башню для того, чтобы устранить заклинение. А для ремонта сцепления требовалось разбронировать танк, вынуть коробку перемены передач, расслабить турбинку и, наконец, заменить конус. В общем предстоял серьезный ремонт. Но обстановка не позволяла вывезти машину с поля боя. Между тем, поступили сведения, что враг готовит новую атаку.

— К утру танк должен быть готов к бою, — сказал командир.

Технику-лейтенанту Вовненко, старшему сержанту Лаптеву и младшему воентехнику Звереву предстояло выполнить поистине титаническую работу по под'ему башни. Причем это нужно было сделать под самым носом у немцев и так, чтобы они ничего не заметили.

Наступила ночь. У подбитого танка копошились Вовненко, Зверев и Лаптев. Они поднимали пятитонную башню обыкновенными домкратами. Здесь же упорно работал старшина Двоенкин со своей бригадой. Он снимал броню с машины, пытаясь добраться до главного фрикциона. Каждого беспокоила мысль, как бы не опоздать.

К полуночи Вовненко и его товарищи подняли башню на 250 миллиметров. Этого стало достаточно, чтобы вынуть поврежденное сепараторное кольцо. Но поставить новое не удалось. Тогда ремонтники выбросили только совсем, а вместо него добавили в пазы лишних пять десятков шариков. После этого башню опустили на место. Она вращалась!

Успешно закончил восстановление главного фрикциона Двоенкин. К трем часам машина уже была в полной боевой готовности. А утром, когда враг снова двинулся на наши позиции, капитан Павлов встретил фашистов огнем своего воскресшего танка.

Как можно реже эвакуировать боевые машины в тыл, восстанавливать их здесь же, на фронте, — таков закон у ремонтников сталинградской обороны, возглавляемых подполковником Бормотовым. Их героическая борьба за жизнь советской боевой техники приносит большие успехи: срок боевой деятельности танка удлиняется в несколько раз.

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ХИРУРГОВ-ФРОНТОВИКОВ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 10 октября. (По телеграфу от наш. корр.). Два дня продолжалась научная конференция хирургов в армии, где начальником санитарной службы бригврач Бухман. В первый день здесь обсуждались вопросы, касающиеся огнестрельных ранений в области черепа и методов излечения их в госпиталях армейского типа. С докладами на эту тему выступили военврачи 2-го ранга тт. Шильникова, Рохлина, Ивановский и другие.

Докладчики рассказали о новых средствах лечения и транспортировки раненых в таких случаях, указали на необходимость сотрудничества хирурга и невропатолога. Было отмечено, что смертность раненых в область черепа снижена в армии до 30 процентов, тогда как у немцев смертность при таких ранениях стопроцентная.

На второй день конференция обсуждала методы лечения огнестрельных переломов конечностей с помощью глухих гипсовых повязок. С докладами на эту тему выступили военврач 2-го ранга Полевщиков, врачи Туленков и Иоффе.

Все присутствующие приняли живое участие в обсуждении обоих вопросов, поделились личным опытом. С начала войны это пятая научная конференция врачей N армии.

УЧЕБА КАНДИДАТОВ ПАРТИИ ЗЕНИТНОЙ БАТАРЕИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 октября. (Спецкорр. ТАСС). Парторганизация зенитной батареи выросла за время отечественной войны в три раза. Парторг тов. Дронов много внимания уделяет работе с кандидатами партии. За месяц с молодыми коммунистами проведено 6 групповых занятий: об обязанностях членов партии, о строении парторганов в Красной Армии и др.

Для кандидатов партии систематически читаются лекции и доклады. Недавно были прочитаны лекции: «Коммунист — носитель дисциплины и порядка» и «Марксистско-ленинское учение о войне». Молодые коммунисты тт. Березкин, Даниленко изучают восьмую главу Краткого курса истории ВКП(б). В помощь изучающим историю партии организована наглядная фотовыставка.

Коммунисты систематически читают и обсуждают политическую, военную и художественную литературу.

ПОДАРКИ СТРАНЫ ГОР

МАХАЧ-КАЛА, 10 октября. (ТАСС). Лучшие продукты животноводства, самые высококачественные фрукты посылают трудящиеся Дагестана славным защитникам родины. Свыше 50 овец, около 100 килограммов сливочного масла, 3000 яиц, 2 вагона сочных фруктов отправляют горцы Ахтынского района. Колхозники Гунибского района собрали для фронтовиков 6 тонн свежих и около тонны сухих фруктов, центнер сушеного мяса, центнер табака.

Сбор подарков с успехом проходит во всех уголках страны гор. К 25 годовщине Октября отсюда на фронт будет отправлено свыше 20 вагонов. Бойцы, командиры, политработники — защитники Кавказа получат 20 тонн винограда, 40 тонн яблок, 20 тонн рыботоваров, много овощей, вина, консервов, колбасных изделий, кокороков, печенья, табака.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ НА ФРОНТЕ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 октября. (Спецкорр. ТАСС). На отлогом склоне горы, в чаще деревьев, полукольцом выстроились герои отечественной войны. Под ветвистыми дубами на столах разложены ордена и медали. Бойцам и командирам вручаются правительственные награды за боевые дела, проявленные в сражениях за Северный Кавказ.

Первым к столу подходит славный боевой командир тов. Шарабурко. На его груди горят орден Ленина и орден Красного Знамени. Ему вручается второй орден Красного Знамени. Орден Ленина и медаль «За отвагу» получает сержант Харитон Туаев. Этот доблестный сын осетинского народа в критический момент боя отразил огнем своего автомата атаку крупной вражеской группировки. Военфельдшеру Яковлевой, многократно выносившей с поля боя тяжело раненых командиров и красноармейцев, вручается орден Красной Звезды.

БОГАТЫРЬ МОНГОЛИИ

«Его зовут Сухэ-Батор» — новый художественный фильм

Эта картина посвящена величественной истории создания народного монгольского государства. Она повествует о жизни и смерти великого Сухэ-Батора, который был пастухом и солдатом, военачальником и государственным человеком, который с помощью тогда еще молодой Советской России создал свободное монгольское государство.

Сценарий этой картины написали Борис Лапин и Захар Хацревин — два русских писателя и выдающихся военных корреспондента, не один раз вдоль и поперек исколесивших Монголию и великолепно знающих ее и в дни мира, и в дни войны.

Когда смотришь картину, то отчетливо чувствуешь, что авторы этого сценария хорошо знают быт и нравы монгольского народа, любят его будни и празднества, любят эти бесконечные степи с солончаками, с бескрайными стадами, с орлами, сидящими на телеграфных проводах, со стаями уток, вылетающих из-под колес машины, с дикими козами, разбегающимися, попав под тень самолетного крыла, с редкими реками и чистыми, как горный хрусталь, озерами.

Но наряду с этим в этой изобилующей военными эпизодами картине чувствуется, что авторы ее были на войне, видели халхин-гольские бои, видели храбрую монгольскую конницу, сражавшуюся в этой безводной степи с ее жарой и песчаными ветрами. Людям, которые видели, как сражался монгольский народ в 1939 году, легче чем кому бы то ни было другому перенестись в своих мыслях на полтора—два десятка лет назад и создать вещь правдивую, умную, освещенную знанием народных добле стей и народных обычаев.

Создатели «Депутата Балтики» режиссеры А. Зархи и И. Хейфиц вместе со своими монгольскими собратьями Оюн, Нацик-Дорджи поставили фильм талантливо и тонко. Они воссоздали и особенности монгольской революции, и особенности народного быта во всей их красочной неповторимости и в то же время нигде не впадая в ложную экзотику, вычурную красивость, не стараясь действовать на зрителя внешним эффектом. Постановщики фильма помнили главное — во время великих потрясений, где бы то ни было, народная душа, народный гнев и народное горе в основном, в главном, в самом сокровенном схожи—будь это в Монголии или будь это в России.

Должно быть поэтому так естественно и просто в этом фильме уживаются рядом русские и монгольские актеры. Именно поэтому великолепный актер Лев Свердлин с таким блеском перевоплощается в монгола Сухэ-Батора, и рядом с ним в картине, как его родные братья по крови, живут монголы Гелик Дорджи, исполняющий роль Чойбалсана, и Эринцин-Норбо — жены Сухэ-Батора.

В центре этой эпопеи стоит фигура самого Сухэ-Батора. Это олицетворение молодой Монгольской народной республики, и он, ее вождь, вместе с ней проходит весь тот сложный тернистый путь, который лежал перед ней в 20-х годах. Китайские генералы-авантюристы с их наемными войсками, русский белогвардеец, прибалтийский немец барон фон-Унгерн с его бандами, Богдо-Геген — продажный глава монгольских монашеских орденов — вот что стояло на пути Сухэ-Батора. За плечами его врагов было иностранное оружие, были предрассудки и суеверия, при помощи которых они воздействовали на народ, были деньги для подкупа и застенки для пыток. Но за спиной Сухэ-Батора был народ — монгольские пастухи, беднота, голь, люди, которые долго страдали, но в которых никакие страдания не могли убить веры в то, что народ должен быть счастлив и будет счастлив.

Нельзя без волнения смотреть то место картины, где Сухэ-Батор и его первые сподвижники дают клятву бороться до конца за свободу своей родины. И когда один из них тут же падает, сраженный пулей врага, то эта клятва, скрепленная кровью, становится еще тверже.

Когда Сухэ-Батор своим великим чутьем народного вождя почувствовал, что единственный, кто подаст помощь монгольскому народу — это свободная Советская Россия, и отправился с письмом к Ленину, на его пути вставали бесконечные препятствия, и этот его тяжелый, изобилующий приключениями путь, в картине ощущается не только как реальная дорога пробирающегося через вражеский стан воина, но и как символический путь народа, идущего к свободе и сметающего все препятствия, встающие перед ним.

Сухэ-Батор из пастуха становится главой государства, его народ из угнетенного становится свободным и гордым. Молодая республика начинает крепнуть, расти, поддерживаемая могучей рукой своего великого соседа. Все большей ненавистью кипят враги Сухэ-Батора, им все труднее действовать. Приближается день, когда у них вырвут последние когти. И они делают последний прыжок раненого и взбешенного зверя. Воспользовавшись болезнью Сухэ-Батора, они коварно подсылают к нему тибетского врача-отравителя. Сухэ-Батор гибнет. Как поэма, звучит последняя часть картины, где он, уже умирающий, находит силы подняться со своего ложа и выйти к с'ехавшимся к нему представителям народа. Жизнь угасает в его теле, но дух его непоколебим, и только тогда, когда он сделал в эту последнюю минуту все, что хотел, когда он успокоил посланцев народа и остался один, человеческая слабость охватывает его и он бездыханный падает на землю.

В этих кадрах фильма глубокая символика: они говорят о непобедимости народа, о силе человеческого духа, о том, что враг может больно ранить народное сердце, но враг не может победить народ никогда и нигде. В этом смысл фильма и его пафос. Думается, что именно так его поймет и примет наш зритель, перед которым пройдут пестрые и величественные картины народной эпопеи, в центре которой стоит великий Сухэ-Батор — пастух и солдат, военачальник и государственный деятель, умерший двадцать лет назад, но и по сегодняшний день живой в сердцах монгольского народа.

К. СИМОНОВ.

Красная звезда 11 октября 1942 год

ПРИЕМ ИНВАЛИДОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

В 29 музыкальных и художественных учебных заведениях Советского Союза организуется прием инвалидов отечественной войны. При наличии необходимых профессиональных данных инвалиды войны будут приниматься даже в том случае, если у них отсутствует семилетнее общее образование, с обязательным, однако, последующим прохождением общеобразовательных дисциплин в специальных группах.

При художественных училищах создаются краткосрочные курсы чертежников для инвалидов войны. Им будут предоставлены преимущества при пользовании общежитием, инструментарием, учебными пособиями, помещением для самостоятельных учебных занятий. (ТАСС).

СОВЕЩАНИЕ АГИТАТОРОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 10 октября. (Спецкорр. ТАСС). В N-ском соединении недавно состоялось совещание агитаторов. Участники поделились опытом агитационной работы в наступательных боях. Агитаторы прослушали доклад на тему: «Текущий момент и наши задачи». На совещании выступил член Военного Совета, поставивший перед агитаторами ряд важнейших задач по укреплению боеспособности частей и улучшению агитационной и пропагандистской работы.

Немец

Фридрих Шмидт был секретарем тайной полевой полиции 626-й группы при первой танковой армии германских вооруженных сил. Таково его звание. Секретарь вел дневник. Он начал его 22 февраля сего года, а закончил 5 мая. Дневник он вел в Буденновке близ Мариуполя. Вот выдержки из дневника Фридриха Шмидта:

«25 февраля. Я не ожидал, что сегодняшний день будет одним из самых напряженных дней моей жизни... Коммунистка Екатерина Скороходова за несколько дней до атаки русских на Буденновку узнала об этом. Она отрицательно отзывалась о русских, которые с нами сотрудничают. Ее расстреляли в 12.00... Старик Савелий Петрович Степаненко и его жена из Самсоновки были также расстреляны... Уничтожен также четырехлетний ребенок любовницы Горавилина. Около 16.00 ко мне привели четырех восемнадцатилетних девушек, которые перешли по льду из Ейска... Нагайка сделала их более послушными. Все четверо студентки и красотки... В переполненных камерах кошмар...

26 февраля. События сегодняшнего дня превосходят все мною пережитое... Больше всего интерес вызвала красотка Тамара. Затем привели еще шесть парней и одну девушку. Не помогали никакие уговоры, никакие самые жестокие избиения нагайкой. Они вели себя чертовски! Девушка не проронила ни слезинки, она только скрежетала зубами... После беспощадного избиения моя рука перестала действовать... Я получил в наследство две бутылки коньяка, одну от лейтенанта Кока из штаба графа фон Ферстера, другую от румын. Я снова счастлив. Дует южный ветер, начинается оттепель. Первая рота полевой жандармерии в трех километрах севернее Буденновки поймала пять парней в возрасте семнадцати лет. Их привели ко мне... Началось избиение нагайкой. При этом я разбил рукоятку на мелкие куски. Мы избивали вдвоем... Однако они ни в чем не сознались... Ко мне привели двух красноармейцев... Их подвергли избиению. «Отцеплываю» самосинка из Буденновки, полагавшего, что он может себе позволить выпады против нашей армии. На правой руке у меня уже болят мускулы. Продолжается оттепель...

1 марта. Еще одно военное воскресенье... Получил содержание 105 марок 50 пфеннигов... Сегодня снова обедал у румын. Я замечательно пообедал... В 16.00 меня неожиданно пригласили на кофе к генералу фон Ферстеру...

2 марта. Мне не по себе. Внезапно у меня начался понос. Я вынужден лежать...

3 марта. Допрашивал лейтенанта Пономаренко, о котором мне доложили. Пономаренко был ранен 2 марта в голову, бежал в колхоз им. Розы Люксембург, там переоделся и скрывался. Семья, укрывшая Пономаренко, сначала лгала. Я, разумеется, избил их... Вечером снова ко мне привели пятерых из Ейска. Как обычно, это — подростки. Пользуясь своим уже оправдавшим себя упрощенным методом, я заставил их сознаться— я пустил, как всегда, в ход нагайку. Погода становится мягче.

4 марта. Прекрасная солнечная погода... Унтер-офицер Фойт уже расстрелял сапожника Александра Якубенко. Его бросили в массовую могилу. У меня все время ужасно чешется тело.

6 марта. Я пожертвовал 40 марок в фонд «зимней помощи»...

7 марта. Мы живем еще хорошо. Получаю масло, яйца, кур и молоко. Ем каждый день различные закуски... В 16.00 ко мне снова приводят четырех молоденьких партизан...

8 марта. Унтер-офицер Шпригвальд и фрау Рейдман вернулись из Мариуполя. Они привезли почту и письменный приказ Грошеку о расстреле... Сегодня я уже расстрелял шестерых... Мне сообщили, что из Веселого прибыла еще одна семнадцатилетняя.

9 марта. Как улыбается солнце, как сверкает снег, но даже золотое солнце не может меня развеселить. Сегодня трудный день. Я проснулся в три часа. Мне приснился страшный сон, это потому, что я должен сегодня уконошить тридцать захваченных подростков. Сегодня утром Мария мне приготовила в честном торт... В 10.00 ко мне снова привели двух девушек и шесть парней... Мне пришлось беспощадно избить их... Затем начались массовые расстрелы: вчера шестерых, сегодня тридцать три заблудших создания. Я не могу кушать. Горе, если они меня поймают. Я больше не могу себя чувствовать в безопасности в Буденновке. Бесспорно, что меня ненавидят. А я должен был так поступать. Если бы мои родные знали, какой трудный день я провел! Ров почти уже наполнен трупами. И как геройски умеют умирать эта большевистская молодежь. Что это такое — любовь к отечеству или коммунизм, проникший в их плоть и кровь? Некоторые из них, в особенности девушки, не проронили ни слезинки. Ведь это же доблесть. Им приказали раздеться догола (одежду нам надо продать)... Горе мне, если меня здесь поймают!

11 марта. Низшую расу можно воспитать только поркой. Рядом с моей квартирой я построил приличную уборную и повесил большую вывеску, что пользование уборной гражданским лицам воспрещается... Напротив моей спальни находится канцелярия бургомистра, куда утром приходят рабочие, занятые на земляных работах. Несмотря на об'явление, они пользуются уборной. А как я их за это избиваю! Впредь я буду за это расстреливать.

13 марта. Вследствие чрезмерной работы я уже давно не писал домой. Собственно говоря, у меня и нет желания писать своим — они этого не заслужили... Затем я приказал избить русского, ему 57 лет, и его зятя — за непочтительные выражения по адресу немцев. Затем я пошел к румынскому полковнику...

14 марта. Снова наступили сильные холода. У меня опять понос и боли в области сердца, я приказал позвать врача... Он поставил диагноз: расстройство желудка и невроз сердца... Сегодня я приказал расстрелять Людмилу Чуканову — 17 лет. Я должен убивать подростков, вероятно, поэтому у меня нервное состояние сердца.

17 марта. Моя первая работа с утра — приказал привезти на телеге из госпиталя пятого русского парашютиста и тут же перед массовой могилой расстрелял его... После этого я мирно прожил день. После обеда совершил прогулку. Земля подмерзла.

19 марта. Я олег. Приказал пригласить нашего военного врача. Он выслушал и нашел, что у меня сердце в порядке. Он констатировал душевную депрессию. Против запора он дал мне пилюли, а против зуда мазь... У нас хорошая свинья. Мы заказали колбасы.

21 марта. Такого страшного дня в Буденновке мы еще не переживали. Вечером появился русский бомбардировщик, он сбросил осветительные ракеты, а затем двенадцать бомб. Окна в рамах звенели. Можно себе представить, какое у меня было чувство, когда я, лежа в кровати, слышал гудение самолета и разрывы...

23 марта. Сегодня я допрашивал одну женщину, которая обокрала мою переводчицу фрау Рейдман. Мы ее высекли по голому заду. Даже фрау Рейдман плакала при виде этого. Потом я гулял по деревне и зашел к нашему мяснику, который готовит мне колбасы... Затем я допросил двух парнишек, которые пытались пройти по льду к Ростову. Их расстреляли как пиконов. Затем ко мне привели еще одного паренька, который несколько дней тому назад пришел по льду из Ейска... Между тем мне приносят ливерную колбасу. На вкус неплохо. Я хотел высечь одну комсомолку...

27 марта. Ночь прошла спокойно... Я допрашиваю двух четырнадцатилетних мальчиков, которые бродили в окрестностях. Приказал избить одну женщину за то, что она не зарегистрировалась.

28 марта. Пошел в гости к полковнику арбейтсфюреру Вейнеру. В 18.00 я приказал расстрелять мужчину и женщину, которые пытались пройти по льду...

1 апреля. Получил 108 марок в рублях — большая пачка денег. Валя снова массирует и купает меня...

10 апреля. Солнце печет. Когда утром Мария раскрывает окно, яркие лучи солнца освещают мою кровать. Теперь у меня вспух нос. Мария ищет на мне вшей. Лед прошел, и теперь нам угрожают только самолеты. Я снова подверг порке нескольких девушек и парней за то, что они пропустили регистрацию. Среди них дочь старосты. Неприятное чувство я испытываю, когда начинает темнеть, — я тогда думаю о бомбардировщиках.

11 апреля. Все ряды косому приходу. Со мной обращаются, как с царем. Мы хорошо ужинаем и пьем водку...

12 апреля. Каждое утро я пью горячее молоко и кушаю омлет... Работы стало меньше... Мы теперь работаем только в местных масштабах. Наказания — или порка, или расстрел. Чаще всего я провожу порку по голым ягодицам.

16 апреля. Сегодня спокойный день. Разрешил только спор между старостой и начальником милиции, а потом избил трех мужчин и одну женщину, которые, несмотря на запрещение, пришли в Буденновку в поисках работы... Затем я избил еще одну бабу, военную, она призналась, что была санитаркой... От румын я получал несколько раз водку, папиросы и сахар. Я снова счастлив. Наконец-то Грошек дошел до того, чтобы представить меня к награждению крестом с мечами второго класса за военные заслуги, и я награжден.

17 апреля. Девушки (Мария, Анна, Вера) поют и играют возле моей кровати... Вечером пришли с новостью, пошел с переводчиком, чтобы выяснить дело на месте. Бабьи сплетни. Я высек двух девушек у меня на квартире по голым ягодицам...

18 апреля. Дождливый пасмурный день. Я вызвал много девушек, которые неодобрительно отзывались о тайной полевой полиции. Я их всех высек».

Я заканчиваю выдержки из дневника секретаря тайной полевой полиции Фридриха Шмидта. С трудом я переписывал страшные строки. Кажется, во всей мировой литературе нет такого страшного и презренного злодея. Он расстреливает подростков и он боится самолета. Это — жалкий трус. Он не может вечером уснуть от мысли, что прилетят бомбардировщики. Это настоящий породистый немец. Ему не напрасно дали крест с мечами за военные заслуги — ведь он отважно истязал русских девушек. Он даже храбро убил четырехлетнего ребенка. Поганый трус, который мучается от мысли: «А вдруг поймают?» От страха у него делаются чесотка и понос. Педантичный немчик, он записывает, сколько яиц он с'ел, сколько девушек расстрелял и как у него перемежаются запор с поносом. Грязная тварь, он хочет гадить в уборной для высшей расы. Это блудодей и садист, который восторженно признается: «Высек много девушек». У него нет ни одного человеческого чувства. Он не любит своих родных. Он даже не нашел ни одного теплого слова для своей проклятой Германии. Он пишет с восторгом только о колбасе, палач и колбасник. Он жадно считает деньги, которые он получает за свою работу палача, считает марки и пфенниги, рубли и копейки. На одну минуту что-то озаряет этого бешеного скота: он видит, с каким героизмом переносят пытки русские юноши и русские девушки, и он в страхе спрашивает: «Что это?» Зверь, ослепленный светом человеческого превосходства!

Дневник секретаря тайной полевой полиции — исключительно важный документ. Правда, и прежде мы читали чудовищные приказы о расстрелах. Правда, и прежде в дневниках немецких солдат мы находили записи об убийствах и пытках. Но то были сухие справки. Здесь немец сам себя изобразил во весь рост. Здесь немец предстал пред миром таким, каким он есть.

Я прошу иностранных журналистов передать дневник секретаря тайной полиции во все газеты свободолюбивых стран. Пусть узнают о работе Фридриха Шмидта англичане и американцы. Пусть узнают о ней граждане нейтральных стран. Немец-завоеватель, кавалер креста с мечами, ближайший сотрудник графа фон Ферстера должен обойти земной шар.

Я прошу читателей, граждан нашей прекрасной, честной и чистой страны, внимательно прочитать записи немца. Пусть еще сильнее станет их ненависть к гнусным захватчикам. Эти строки не дадут уснуть ни одному советскому человеку. Он увидит перед собой палача с чесоткой, палача, который ломает рукоятку нагайки о нежное тело русской девушки, он увидит немца—колбасника, торгаша, который торгует бельем расстрелянных, он увидит убийцу четырехлетнего ребенка. Рабочие, работницы, дайте больше снарядов, мин, пуль, бомб, больше самолетов, танков, орудий — миллионы немцев, таких же, как Фридрих Шмидт, рыщут по нашей земле, мучают и убивают наших близких.

Я прошу читателей, командиров и бойцов нашей доблестной Красной Армии, прочитать дневник немца Фридриха Шмидта. Друзья-воины, помните, что перед вами Фридрих Шмидт. Ни слова больше — только — оружьем, только — на смерть, всех до последнего! Прочитав о замученных в Буденновке братьях и сестрах, поклянемся: они не уйдут живыми — ни один, ни один!

Илья ЭРЕНБУРГ.

Заявление Рузвельта о миссии Уилки

ВАШИНГТОН, 10 октября. (ТАСС). Отвечая на вопросы представителей печати относительно заявлений Уилки, Рузвельт сказал, что, как он полагает, Уилки исключительно хорошо выполняет как раз то, что он, Рузвельт, просил его сделать. Рузвельт указал, что за последнюю неделю некоторые газеты использовали весь этот вопрос в чисто партийных, политических интересах.

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ТРУДОВАЯ ПОВИННОСТЬ В БЕЛЬГИИ

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). По поступившим сюда из Брюсселя сведениям, немцы прибегают к грубым насильственным мерам с целью заставить бельгийских рабочих ехать в Германию для работы на промышленных предприятиях. Однако все принятые до сих пор меры не дали немцам желаемых результатов, так как бельгийские рабочие, несмотря на террор, отказываются работать на своих поработителей. В связи с этим германские военные власти в Бельгии и Северной Франции издали приказ о том, что для всех бельгийцев-мужчин в возрасте от 18 до 50 лет и женщин в возрасте от 21 до 35 лет вводится принудительная трудовая повинность. Бельгийцы этого возраста на основании этого рабовладельческого приказа могут быть посланы на любую работу в Германии. Отказ карается каторжными работами или смертной казнью.

ВЗРЫВ БОМБЫ В БЕЛЬФАСТЕ

НЬЮ-ЙОРК, 10 октября. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс сообщает из Бельфаста (Северная Ирландия), что там произошел взрыв бомбы, в результате чего ранено пять чел., в том числе три полицейских.

ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТАВЕ КАНАДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

НЬЮ-ЙОРК, 10 октября. (ТАСС). Как передает агентство Канадиен Пресс, премьер-министр Кинг об'явил о назначении генерал-майора Ла-Флеш министром воинской повинности. Член парламента от провинции Квебек либерал Бертран назначен министром рыболовства вместо Мишо, который назначен министром транспорта. Член парламента от той же провинции либерал Фурнье назначен министром общественных работ вместо Кардина.

НА ЕГИПЕТСКОМ ФРОНТЕ

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). В очередном коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что в ночь на 9 и днем 9 октября воздушные силы союзников совершили интенсивный налет на посадочные площадки противника, расположенные в прифронтовой полосе. Отмечены прямые попадания бомб в самолеты, стоявшие на земле, многие из которых были уничтожены или повреждены. В воздушных боях было сбито по меньшей мере 10 неприятельских истребителей и многие повреждены. Легкие бомбардировщики и истребители дальнего радиуса действия успешно атаковали неприятельский железнодорожный состав. Попаданием бомб были вызваны сильные взрывы. Кроме того, тяжелые бомбардировщики союзников сбросили бомбы на суда противника в Бенгази. После вышеупомянутых операций, 12 английских самолетов не возвратились на свою базу.

Подлая инструкция гитлеровских рабовладельцев

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). Бернский корреспондент газеты «Дейли экспресс» сообщает, что германская полиция выпустила печатную инструкцию о том, как обращаться с русскими и украинскими рабочими, которых насильно угнали в Германию и заставили работать на германских предприятиях. Инструкция гласит: «Немец! Для того, чтобы увеличить производительность германских предприятий, возникла необходимость привезти рабочих из Советской России. Всегда показывай им, что ты являешься их хозяином. Будь с ними всегда только суров. Не завязывай с ними никаких личных отношений. Ограничивайся только отдачей приказов. Не делай ничего такого, что могло бы облегчить их положение. Русские и украинские рабочие питаются и размещаются согласно особым указаниям, выработанным властями. Старайся заставить их работать как можно интенсивнее. Не терпи медлительных. Если замечаешь какие-либо признаки медлительности, тотчас же сообщай полиции. Для твоей собственной безопасности и для безопасности германского производства бдительно следи за тем, чтобы не было диверсий. Сообщай полиции всякий раз, когда у тебя возникнут хотя бы малейшие подозрения. Всегда показывай русским и украинским рабочим, что ты выше их. Держи их на расстоянии».

Подробности налета авиации союзников на Северную Францию

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, около 500 истребителей и крупнейшее за все время войны соединение американских бомбардировщиков участвовали в дневном налете на Северную Францию 9 октября.

В то время как часть истребителей охраняла бомбардировщики, другие эскадрильи совершали диверсионные операции в районе Дьепп — Нефшатель — Абвилль, дальше к северу от Гравелина до Мардика и Дюнкерка и в глубь страны до Ипра и Диксмюде.

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). Как указывается в совместном сообщении английского министерства авиации и командования американских сил на европейском театре военных действий, более ста американских бомбардировщиков «Летающая крепость Б-17» и «Либерейтор Б-24», принявших участие 9 октября в дневном налете на находящиеся в германских руках промышленные предприятия в Лилле, бомбили эти об'екты с большой высоты. Одновременно эскадрильи истребителей союзников производили операции с целью поддержки действий бомбардировщиков и отвлечения сил противника. Основными об'ектами атаки бомбардировщиков были металлургический и паровозостроительный заводы. Видимость была хорошей. Отмечено много взрывов бомб в районе цели. Экипажи самолетов видели огромный столб пламени и дыма, поднявшийся над заводом, в то время как они легли на обратный курс. В воздух поднялись неприятельские самолеты. Американские бомбардировщики провели ряд успешных воздушных боев, но число уничтоженных истребителей противника еще не установлено. Четыре бомбардировщика не вернулись на свои базы, но экипаж одного из них спасся. Истребители союзников уничтожили пять неприятельских самолетов, не понеся при этом потерь.

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что утром 9 октября английские бомбардировщики атаковали ряд об'ектов в Верхней Рейнской области.

ВОЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ НА МАДАГАСКАРЕ

НЬЮ-ЙОРК, 10 октября. (ТАСС). Агентство Юнайтед Пресс передает, что английские войска захватили Сакара и Тонгомбори в юго-западной части Мадагаскара, вблизи порта Тулеар.

ПОТОПЛЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО КРЕЙСЕРА

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). Английское морское министерство сообщает о потоплении крейсера «Ковентри» водоизмещением в 4290 тонн.

«Ковентри» закончен постройкой в 1938 году.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИНДИИ

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). По сообщению бомбейского корреспондента агентства Рейтер, в ночь на 9 октября в Бомбее произведены аресты более 300 человек, подозреваемых в том, что они принимали участие в недавних волнениях. Корреспондент добавляет, что 9 октября в Ахмедабаде полиция в трех районах города обстреляла демонстрантов, которые бросали в полицейских камни. В результате этих столкновений один полицейский ранен.

ДЕЛИ, 9 октября. (ТАСС). Из различных провинций Индии поступают сведения о продолжающихся волнениях. Студенты медицинского колледжа в Мадрасе не посещают занятий. Руководитель колледжа заявил, что всякое пикетирование у здания колледжа повлечет за собой вызов полиции, которая примет необходимые меры.

В Калькутте демонстранты совершили нападение на почтовые учреждения. Полиция арестовала и взяла под стражу пять человек. В Бомбее в подвале одного здания полиция обнаружила 21 бомбу.

Власти провинции Орисса сообщают, что во время недавних инцидентов 30 человек было убито и 60 ранено. Многие магазины в этой провинции остаются закрытыми. Демонстранты делают попытки воспрепятствовать служащим итти на работу.

Бомбейские власти об'явили, что они выдадут награду в 10 тыс. рупий тому, кто укажет на лиц, вызвавших крушение пешаварского экспресса. Этот экспресс вышел из Бомбея в ночь на 3 октября. В результате крушения 12 пассажиров было убито и 40 ранено. В Бомбее продолжаются попытки организовать митинги и демонстрации. Полиция принимает меры и произвела аресты 80 чел., в том числе женщин.

Из Каттака и Биджапура передают, что власти наложили крупные коллективные штрафы на население некоторых сельских районов, где происходили волнения.

Напряженное положение в Норвегии

СТОКГОЛЬМ, 10 октября. (ТАСС). Как сообщает шведское телеграфное агентство, по приговору немецкого трибунала в Тронхейме казнены еще 9 норвежцев, обвиненных в перевозке взрывчатых веществ, использованных для ряда антигерманских диверсий. Газета «Стокгольмс тиднинген» сообщает, что из Осло отправляются на север части СС для подкрепления полиции в районе Тронхейма. Число арестованных за последние дни в Тронхейме и его окрестностях превысило 1.000 человек. Брошены в тюрьмы все профсоюзные руководители.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

НЬЮ-ЙОРК, 10 октября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что соединение сухопутных бомбардировщиков в сопровождении истребителей совершило налет на японские военные об'екты на острове Кыска (Алеутские острова). В районе цели возникли пожары. Одно судно, стоявшее в гавани, загорелось и, повидимому, затонуло. Причинены повреждения радиостанции острова.

МЕЛЬБУРН, 10 октября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что, несмотря на замедлившееся продвижение, обусловленное трудно проходимым характером местности, передовые отряды австралийских войск вступили в соприкосновение с японскими патрулями в секторе Майола — Темплтон — Кроссинг (горный хребет Оуэн-Стэнли, Новая Гвинея). Как полагают, перевал через этот хребет находится сейчас в руках австралийцев.

Авиация союзников предприняла ожесточенные налеты на авиабазы в Лае (Новая Гвинея) и в Рабауле (Новая Британия). Сброшенные зажигательные и фугасные бомбы причинили большой ущерб. Возникло много пожаров. В Рабауле на японские военные об'екты сброшено с не большой высоты 60 тонн зажигательных и фугасных бомб. Авиация союзников совершила также налет на аэродром острова Бука (Соломоновы острова), где возникли многочисленные пожары.

ЛОНДОН, 10 октября. (ТАСС). В коммюнике английского командования, переданном из Дели, сообщается, что соединение английских бомбардировщиков типа «Бленхейм» в сопровождении истребителей совершило налет на оккупированный японцами порт Западной Бирмы—Акьяб. Бомбы упали в районе цели; сбит один японский самолет. Все английские самолеты вернулись на свои базы.

ВАШИНГТОН, 10 октября. (ТАСС). Морское министерство опубликовало сообщение, в котором говорится, что американские военно-воздушные силы, оперирующие в районе Соломоновых островов, причинили повреждение тяжелому японскому крейсеру и сбили одиннадцать неприятельских самолетов.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, китайские войска продолжают контратаки в секторе Ланьци (провинция Чжэцзян). (ТАСС).

В СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ И ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕМЬИ СКОНЧАВШЕГОСЯ КРУПНЕЙШЕГО РУССКОГО УЧЕНОГО-АЭРОДИНАМИКА, ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА, АКАДЕМИКА ЧАПЛЫГИНА С. А.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановил:**

1. Переименовать Машков переулок в г. Москве в «улицу Чаплыгина».
2. Присвоить имя С. А. Чаплыгина новой лаборатории ЦАГИ.
3. Издать полное собрание трудов С. А. Чаплыгина.
4. Установить бюст тов. Чаплыгина Сергея Алексеевича на территории ЦАГИ.
5. Похороны тов. Чаплыгина С. А. принять на счет государства.
6. Выдать единовременное пособие семье С. А. Чаплыгина: жене Чаплыгиной Евдокии Максимовне в сумме 20.000 рублей; дочери Чаплыгиной Ольге Сергеевне в сумме 10.000 рублей.
7. Установить персональную пенсию семье С. А. Чаплыгина: жене Чаплыгиной Евдокии Максимовне — 500 рублей в месяц пожизненно; дочери Чаплыгиной Ольге Сергеевне — 400 рублей в месяц пожизненно.

Красная звезда

Наступательные операции югославских партизан

ЖЕНЕВА, 10 октября. (ТАСС). По сообщениям, полученным из Югославии, в последние недели югославские партизаны развернули успешные наступательные операции, которые привели к захвату ряда населенных пунктов. 25 сентября после 20-часового боя югославские партизаны заняли в Боснии укрепленный город Яйце. Во главе партизанских отрядов, действующих около Яйце, как и всех партизанских частей в Босанской Краине, стоит бывший капитан республиканской армии Испании Коста Нанч. После взятия Яйце партизаны продолжали очищать окрестные районы от остатков вражеских войск.

Хорватские партизанские отряды провели ряд операций, в результате которых было очищено от оккупантов несколько населенных пунктов. Партизаны овладели, в частности, селением Добор. Бои за Добор длились 6 часов. В этой операции партизанами захвачено около 50 винтовок, 3 ручных пулемета и 5 тысяч патронов. Партизанами разрушено 12 километров железной дороги и железнодорожная станция Брестовац, где взорвано 3 паровоза.

Словенские партизаны ночью совершили нападение на итальянский штаб близ города Черномель, убив 3 офицеров и много солдат.

Партизаны активно действовали в Далмации. После непродолжительной схватки они заняли местечко Поток, захватив много военных материалов и пленных. Взят в плен местный гарнизон, состоявший из 50 солдат и офицеров. Итальянская колонна, попытавшаяся притти на помощь этому гарнизону, была встречена партизанами на берегу реки Цетины и отброшена на противоположный берег. Кордунашские партизаны во время нападения на небольшой город Ястребарско освободили из концлагеря 900 детей и разбили вражеский гарнизон, захватив много винтовок, патронов и лошадей. Разрушена железнодорожная станция этого городка со всеми постройками. Другой кордунашский партизанский отряд совершенно разрушил железнодорожные станции Камена и Залука на дороге Карловац—Любляна. Движение по этой дороге было прервано в течение всего сентября.

Успешную борьбу с оккупантами и их наймитами ведет партизанский батальон имени Иосифа Краша. Итальянские части несколько раз пытались окружить батальон, но всегда безуспешно. Бойцы этого батальона предприняли несколько успешных операций и после непродолжительной схватки заняли местечко Костаньевац. За время этих боев партизанами взорвано два моста. Специальные партизанские отряды, сформированные для операций на железных дорогах, разрушили станцию Пшеница и Мрацлин на железной дороге Сисак—Загреб. Другой отряд уничтожил поезд на станции Хорвати близ Затреба.

К концу месяца в ряде районов оккупационные и усташские части пытались перейти в контрнаступление. Партизаны отразили попытки итальянских войск прорваться через Босанско Грахово в направлении города Дрвар. В секторе Баня-Лука враг перешел в контрнаступление, но партизаны успешно отражают атаки противника. Бои продолжаются.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

◆ По сообщению Бельгийского телеграфного агентства, на железной дороге, соединяющей Арлон и Лонгви, произошел взрыв, в результате которого железнодорожные пути оказались поврежденными. Немцы отдали приказ об установлении охраны вдоль дороги, идущей от Арлона к французской границе. Властям городов Арлон, Отель-Ба, Мессанси и Атюс предложено выделить лиц для охраны этой дороги.

◆ Бельгийское телеграфное агентство сообщает, что в Куртре (Бельгия) сгорела суконная фабрика. В огне погибло большое количество сукна, шерсти и оборудования, предназначенных для немцев.

◆ Председатель управления военных перевозок США об'явил, что с 19 октября он устанавливает контроль над всеми торговыми судами на великих озерах в целях обеспечения необходимого количества транспортных средств для перевозки руды и других военных материалов.

◆ По сообщению Бельгийского телеграфного агентства, в брюссельском кинотеатре «Марнво», реквизированном немцами, во время демонстрации фильма произошел взрыв бомбы. Один человек убит, несколько других ранено. Зрителями кинотеатра были рексисты (бельгийские фашисты). За доставку сведений о местонахождении виновников взрыва оккупантами обещано вознаграждение в размере 1 млн. франков.

◆ В Лондон прибыла делегация бразильских журналистов, возглавляемая д-ром Альфредо Пессоа.

◆ Как сообщает корреспондент агентства Рейтер из Торонто, производство танков в Канаде в настоящее время определяется четырехзначным числом.

◆ Директор управления трудовых резервов США Макнатт, выступая в комиссии по ассигнованиям палаты представителей, заявил, что он считает крайне необходимым издание закона о введении национальной трудовой повинности.

Доктрина Дуэ и ее новые сторонники

Генерал-майор авиации
Н. ЖУРАВЛЕВ.

Последнее время в английской и американской прессе усиленно дебатируется вопрос о перспективах ведения воздушной войны. Наряду с выступлениями, где трезво оценивается роль авиации в современной войне, имеются и такие, в которых потеряно всякое чувство меры и чувство реальности. Отдельные военные писатели и обозреватели пытаются изобразить дело так, будто воздушный флот является единственной силой, способной привести к победе в современной войне. Более того, некоторые из них договорились даже до того, что ударами с воздуха можно заменить наступательные действия сухопутных войск вторжения.

Такого рода взгляды не новы. Еще два десятка лет тому назад итальянский генерал Дуэ, выступая с доктриной о всемогуществе авиации, утверждал, что современная наземная оборона непреодолима и вследствие этого решающей победы можно добиться только ударами авиации по промышленным и политическим центрам страны противника. Он считал, что нет такой силы в мире, которая могла бы остановить или задержать полет 3.000 тяжелых бомбардировщиков, летящих волна за волной. Дуэ очень невысоко расценивал возможности истребительной авиации, зенитной артиллерии и т. п., считая, что все средства следует расходовать на строительство бомбардировщиков. Весом бомбардировочного залпа Дуэ рассчитывал сковать и деморализовать противника, лишить его способности к сопротивлению, поставить его на колени.

Доктрина Дуэ в свое время вызвала жаркие споры и дебаты в военной печати. Эти споры то затихали, то вновь разгорались. Однако ни одно правительство не пошло по пути практического осуществления идеи Дуэ, не рискнуло предпринять строительство своих вооруженных сил по предложенному им принципу. Никто не счел нужным сокращать свою сухопутную армию и морские силы, никто не отказался от активных действий наземных войск. Военные доктрины крупнейших государств мира далеки от идей Дуэ. Они основаны на принципе: исход войны решают многомиллионные армии, оснащенные как наземной, так и воздушной военной техникой.

Основной силой на войне является наземная армия. Сама авиация строится таким образом, чтобы она могла решать свои задачи не обособленно от наземных сил, а во взаимодействии с ними. Так, парк бомбардировочной авиации составляется главным образом из легких и средних бомбардировщиков, рассчитанных для действий в радиусе 150—450 километров, иначе говоря, для действий на поле боя, по армейским и войсковым тылам. Парк истребительной авиации комплектуется преимущественно из легких истребителей, рассчитанных для действий на поле боя. Эта тенденция последовательно осуществляется во всех армиях. Характерно, например, что последний вариант немецкого истребителя «Мессершмитт-109г» рассчитан всего на часовой запас горючего, т. е. для действий в ограниченном радиусе.

Такова внутренняя схема самолетного парка современных воздушных сил, причем она в одинаковой степени характерна для авиации главнейших воюющих стран. Достаточно ознакомиться с этой схемой даже в общих чертах, чтобы понять, что строительство современных воздушных сил во всех без исключения государствах пошло по иному пути, чем тот, который предлагал Дуэ.

В ту пору, когда Дуэ создавал свою доктрину, он не имел возможности опираться на боевой опыт, а строил свои заключения лишь умозрительно. Поэтому ошибки Дуэ можно чем-то оправдать. Но совершенно непонятно, как же можно сейчас воскрешать эту доктрину, давно похороненную ходом строительства вооруженных сил всех государств, всем боевым опытом последних лет?

Такую позицию занял, например, в своих выступлениях американский авиаконструктор майор Северский. К числу наиболее ярых сторонников доктрины Дуэ относится также Ф. Дрейк. В статье «Ключ к победе — в воздухе», опубликованной в американском журнале «Атлантик», Дрейк некритически повторяет доводы Дуэ о пресловутых 3.000 бомбардировщиках, якобы способных решить исход войны. Он пишет: «Никакая человеческая сила, никакая воля гитлеровцев, никакая система воздушной обороны, никакие патриотические увещевания, по всей вероятности, не в состоянии противостоять таким бешеным ударам. Они могут привести лишь к одному результату — гибели гитлеровской Германии».

Новоиспеченные сторонники доктрины Дуэ выступают в незавидной роли. Жизнь против них. Опыт современной войны с достаточной убедительностью показал, что исход кампании, а тем более войны в целом, может быть решен только при рациональном использовании всех вооруженных сил страны, а не какого-либо одного рода оружия. И воздушный флот, какой бы мощью он ни обладал, не является в данном случае исключением. Авиация способна сделать многое, но без наземных войск она не только не в состоянии добиться полной победы на том или ином фронте, но даже и создать такой фронт.

Другой вопрос, что успех наземных и морских операций в значительной мере зависит и от воздушной обстановки. Нынешняя война дала тому много примеров. В мае 1941 года немецко-фашистские войска захватили остров Крит. Многие иностранные военные обозреватели расценивали эту операцию как «новую форму сражения», в котором доминирующая роль принадлежала авиации. Действительно, никогда еще авиация не действовала в таких благоприятных условиях. Немцы обладали здесь абсолютным превосходством в воздухе. Но несмотря на это, они смогли овладеть островом лишь путем высадки воздушных и морских десантов, т. е. исход операции был решен все же не авиацией, а действиями наземных войск. Авиация же играла роль транспорта и обеспечивающего средства.

Воздушные налеты на вражескую территорию являются составной частью общего стратегического плана сокрушения противника. Удары с воздуха наносят большой ущерб промышленности и коммуникациям неприятеля. Но эти удары не могут, конечно, решить судьбу кампании.

Дуэ верил в несокрушимость наземной обороны, он считал, что военные действия должны развиваться по следующей схеме: «Оборона на суше и на море, и только в воздухе — решительное наступление». Во Франции также верили в неприступность наземной обороны, а к чему это привело,— известно. Если оборонительная полоса настолько сильна, что ее трудно прорвать, то ее обходят. Так и сделали немцы с линией Мажино. Несостоятельность взглядов Дуэ о непреодолимости наземной обороны очевидна. Столь же несостоятельны и остальные взгляды Дуэ и его апологетов.

В июне 1940 г. пала Франция. Англия в ту пору была слабо вооружена на земле и слабее Германии в воздухе. Лишь на море она обладала превосходством в силах над своим противником. Если встать на точку зрения дуэистов, следовало ожидать, что фашистская авиация сокрушит Великобританию.

Воздушные силы Германии в ту пору насчитывали не менее 10 тысяч боевых самолетов, из которых 60 проц. были бомбардировщики. Если считать, что средняя грузоподъемность каждого немецкого бомбардировщика была равна одной тонне, то бомбовый залп воздушных сил фашистской Германии достигал шести тысяч тонн. Основные об'екты их бомбардировок находились от аэродромов на расстоянии, не превышающем 300—400 км. Поэтому бомбардировщики, в среднем, могли делать не менее двух вылетов в сутки, иными словами говоря, немцы могли сбрасывать на Англию до 12 тысяч тонн бомб в сутки.

Кстати сказать, эта цифра самым убедительным образом опровергает доводы Ф. Дрейка. В упоминавшейся уже нами статье «Ключ к победе — в воздухе» он отстаивает такую мысль: чтобы быстро достигнуть разгрома Германии, нет необходимости создавать в Европе сухопутный фронт,—достаточно сбрасывать на германскую территорию ежедневно 12 тысяч тонн бомб, т. е. именно столько, сколько немцы имели возможность сбрасывать на Англию в 1940 году. Но Англия, как известно, не была побеждена ударами с воздуха. Доктрина Дуэ и на сей раз не выдержала испытания на практике. Иначе и не могло быть, ибо эта доктрина порочна в самой своей основе.

Непомерно переоценивая боевые возможности авиации, Дуэ в то же время совершенно игнорировал противовоздушную оборону. Он утверждал, что в воздухе невозможно создать такую же надежную оборону, как и на земле. Насколько несостоятелен этот тезис Дуэ, видно хотя бы из опыта той же битвы за Англию. За первые десять дней воздушного «блиц-крига» против Англии немцы потеряли 697 самолетов; в последующие 16 дней они лишились еще 562 самолетов, а всего с 8 августа по 31 октября немцы потеряли 2.375 самолетов и принуждены были отказаться от попыток поставить Англию на колени путем только одного воздушного наступления. К слову сказать, эти красноречивые данные приводит тот же Северский, опровергая, таким образом, самого себя.

Казалось бы, битва за Англию окончательно развеяла надежды последователей Дуэ. Однако не все поборники его доктрины смогли понять это, а некоторые из них продолжают упорно цепляться за эту давно отжившую теорию. Северский в своей статье «Почему потерпел крах германский военно-воздушный флот?» писал: «Тот факт, что немцы потерпели неудачу в нанесении смертельного удара Англии с воздуха, отнюдь не означает, что невозможны смертельные удары с воздуха вообще. Этот факт только означает, что Германия не имела надлежащей подготовки для нанесения подобного удара».

Не отказываясь от утверждения о возможности для немцев победить Англию с воздуха, Северский, слеповательно, видит причину их неудачи исключительно в отсутствии достаточного количества самолетов. Надо ли говорить, что такие рассуждения по меньшей мере наивны! Даже в том случае, если бы немцы имели возможность ввести в действие в два-три или даже в четыре раза большие силы, все равно это не дало бы им победы. Единственным и неоспоримым результатом этого были бы лишь большие разрушения английской промышленности, транспорта и т. д.

Это понимают и наиболее дальновидные англо-американские военные специалисты. Так, в статье, опубликованной на-днях в журнале «Сатердей Ивнинг пост», американский адмирал Харт опровергает доводы, высказываемые Северским и другими, об абсолютной роли авиации в современной войне. Адмирал Харт подчеркивает, что «Бомбардировщики дальнего действия, имеющие высокий потолок, до сих пор не решили вопроса — мы должны считаться с фактами. Немцам не удалось нанести поражения Англии с помощью одних бомбардировщиков. Сейчас союзники пытаются разгромить Германию путем бомбардировок тыловых районов. Я надеюсь, что этот способ ведения войны принесет успех, но он до сих пор не оправдал себя».

Боевая практика свидетельствует, что при умелом и упорном сопротивлении, как в воздухе, так и на земле, численно превосходящие воздушные силы противника не могут решить не только исхода войны, но даже исхода отдельных сражений. Доказательство этому — Сталинград. Для того, чтобы сломить сопротивление защитников Сталинграда, немцы обрушили на город огромные силы авиации. В отдельные дни число самолето-вылетов немецкой авиации доходило до 2.000. В целом же город пережил бомбовые удары, равные не только налету трех тысяч бомбардировщиков, о котором говорил Дуэ, а налету трижды по три тысячи самолетов. И тем не менее это не сломило обороны Сталинграда и не решило судьбы сражения даже на таком ограниченном участке фронта. Сталинград продолжает мужественную борьбу.

Таким образом, жизнь на каждом шагу опровергает и бьет всех старых и всех новых сторонников несостоятельной теории Дуэ.

Массированные удары английской и американской авиации, если они будут проводиться беспрерывно и в широких масштабах, могут сыграть немалую роль в дальнейшем ослаблении фашистской Германии. Но смешно было бы думать, что только этими бомбардировками можно выиграть войну.

Роль бомбардировочной авиации в ходе войны — велика. Она призвана проложить путь наземным войскам, ослабив сопротивление противника. Ее мощь является одним из важных факторов, предопределяющих успех боя и сражения. Но это никоим образом не значит, что бомбардировочная авиация всесильна.

В свете всего этого совершенно очевидно, что силами одной авиации, как это предлагают современные сторонники Дуэ, нельзя сокрушить Германию. Давно пора отбросить изжившие себя и опровергнутые опытом современной войны косные лжетеории. Победу над общим врагом можно достигнуть только путем мощных ударов всех вооруженных сил на земле, в воздухе и на море.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212050. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.